III-330 491
Дубл
2297
Лик. дев. №1

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КРАСНЫЕ ВСХОДЫ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ВОЛОГОДСКОГО ГУБКОМА Р.К.С.М.

№ 1 1922

ВОЛОГДА

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Стр.

I) От редакции . . . . . 1.

II) И. Павлович. Я пою песню красных времен ст. 3.

III) Сибирец. Прошедшие времена--рассказ. . . . 4.

IV) П. Смуров. Оратор—рассказ . . . . . 9.

V) Н. Ольшанников. Домой рассказ. . . . . 13.

VI) В. Н. В красные дни октября стихотворение. . 17.

VII) Брызгалов. За пять лет статья. . . . . 19.

VIII) Юдин. Ближневосточный вопрос—статья . . . . 21.

IX) Колмаков. Из прошлого--воспоминание . . . . 24.

X) Компилятор. Хозяйство Советской Республики за пять лет--статья. . . . . 27.

XI) Б. Шегула. 5-й Всерос. Съезд РКСМ и его решения 36.

XII) Д. В. Жизнь Вологодской организации РКСМ--ст. 41.

XIII) Зов. Союзные штрихи . . . . . 44.

XIV) Б. И. Наши картинки . . . . . 45.

XV) В. Т. Из деревенского быта . . . . . 46.

XVI) Наша почта . . . . . 47.

XVII) Объявление . . . . . 48.

III-330.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российский Коммунистический Союз Молодежи.

Красные всходы

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ.

№ 1 **Ноябрь** **1922 г.**

От редакции.

Перед Российским Коммунистическим Союзом Молодежи, вступившим в пятую годовщину существования, поставлена серьезная задача коммунистического воспитания, систематической учебы. Этой колоссальной, по своему значению и трудности разрешения задаче, должна быть подчинена вся политико-просветительная система нашего союза, и в первую очередь печать, как главное орудие пропаганды. Агитационные газетки, листовки и „странички“ не пригодны для серьезной, глубокой воспитательной работы. Поэтому, нашему Союзу и Советской власти приходится взяться за постановку печати для молодежи таким образом, чтобы она могла служить задачам коммунистического воспитания.

Этой же цели, по нашему мнению, должен и будет служить журнал, „Красные Всходы“, издаваемый Губкомом РКСМ. К изданию журнала „Красные Всходы“ побуждает нас крайняя необходимость дать для молодежи нашей губернии такой орган, который в некоторой степени удовлетворял бы колоссальную потребность получить систематические указания по самообразованию, с одной стороны, а сдругой—способствовал бы проявлению здорового творчества молодежи. С этой целью вводятся в качестве основных отделов: а) научно-популярный, б) общественно-политический и в) литературный. Кроме того, соответствующее место в журнале отводится освещению жизни молодежи, как в пределах нашей губернии, так и вне ее.

Считая, что для издания журнала, имеющего целью систематические указания по самообразованию, сил нашего

Союза далеко недостаточно,—нами привлечен к участию в издании „Красные Всходы“ целый ряд партийных и научных сил Вологодской губернии.

Мы обращаемся ко всем членам нашей организации и ко всей рабоче-крестьянской и учащейся молодежи с горячим призывом оказывать всяческую поддержку в издании журнала, который должен стать органом молодежи. И при условии этой поддержки мы надеемся, что „Красные Всходы“ будут вполне освещать жизнь молодежи и удовлетворять ее запросам.

Редакция.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ.

Я пою песню красных времен.

(*Посвещается Комсомолу*).

Я пою песню красных времен,
Миру юному гимны слагаю,
Тку победу из огне-знамен
И любимый мотив напеваю.

Лейся вольная песня моя
Расплеснись ручейком по эфиру.
Возвести утомленному миру —
Уж взошла избавления заря...

Я пою о грядущих веках,
О цветах ароматных победы,—
Плавлю в песнях сомнения и страх.
И сжигаю костлявые беды.

Лейся громче призывная песня,
Разбуди умертвленную кровь...
Нам смеется мятежная новь,
Слышен голос ответного: здесь мы!..

Я пою комсомольские гимны.
В них влагаю порывы свои,
Я смеюсь в них улыбкой отчизны,
Мыслю жалом стихии-змеи.

Лейся песня моя к небосклонам,
Встрепени меж-планетный простор,
И таинственный звезд разговор
Принеси к нашим красным знаменам...

Я пою песню красных времен,
Миру юному гимны слагаю
Тку победы из огне-знамен,
И любимый мотив напеваю.

Ив. Павлович.

Прошедшие времена.

(БЫЛЬ).

I.

Как красная девушка, засмеялась на горизонте багряная заря. Бледновато-серые облака лениво плыли по воздушному пространству.

В деревне Притыки, в окнах пузатых избушек, замелькали красные огоньки, на дворах блеяли овцы, мычали коровы, бабы подобрав подолы, носились с дойниками и ведрами, убирая на дворах скотину. Мужики, натянув синие зипуны и свертывая рыболовные снасти, отправлялись ловить рыбу на протекающую за деревней, реку.

Ребятишки, упарившись до седьмого пота, гоняли по деревне „попа". но наступающие сумерки заставили их бросить свое занятие и забраться по домам.

Шум в деревне постепенно стих, улицы опустели, только собаки, поджав хвосты, выли под окнами, как-будто предвещая несчастье.

II.

Воскресенье. В Притыках, как и везде, не работают. Мужики, наварганив дегтем свои сапожищи, напялив кумачные до колен рубахи, собрались у избы Ивана Марьина потолковать о том, о сем...

Давно по деревне ходили толки, что скоро война сюда придет.

Никита Голопупенко покраснев, как рак, ругался на чем свет стоит:

— „Окаянные, нехристи, опять войну сучинили, ну и жисть наша, и какова им лешего надо".— Флотский Ерема Тимохин

силился растолковать Никите, как и почему эта война. Нет, не прошибешь,—ровно в стену горох.

„Каки там белы да красны, все они, мать их..., нашего брата мужика тревожат.

Долго мужики парились на сходке, но вдоволь наболтавшись, кряхтя, отплевывая густые сбитки слюны от махрятины, зазываемые своими Федорами да Мариями, поплелись обедать

III.

В овинниках, на Притыке сегодня сенокос.

Несет ромашкой, косы, подлизывая сочную траву, строят зеленые погребища, народ гнет через колено, траву докосить старается.

Ребятишки на околице, нещадно гоняя своего „попа", что—то сильно загалдели. Оказывается—по дороге, что бежит из Боярского, показался целый отряд верховых, о чем ребята сразу мужиков известили.

„И што-бы могла быть за притча" переговаривались мужики—„Пошто к нам на конях"?

Поблескивая косами, мужики вывалили за околицу...

Вот и отряд. Сыто кормленные лошади, а на них один к одному, с лихо закрученными усами, в безкозырках—казаки.

— По какому случаю, солдатики, изволите в наши края,— опираясь на косы, спрашивали мужики.

— Мы проездом, на позицию спесиво отвечали казаки.

— Так, так —покрякивая, буркнул Никита.

— А што, как там белы да красны войну-то учинили; чево надо-то им.

Ну, дедко, ты даром не все знай, язык-то покороче держи, с разбойниками война идет, слышишь! Скоро, наверно у вас мобилизация будет, только смотрите, не сопротивляться, а не то плохо будет...

Мобилизация?!—в один голос спросили мужики.

— Да! А вы думали, свадьба, штоли?

Ну, да, ладно, заболтались мы с вами. Пора и в путь.

С охами и ахами мужики поплелись на покос, а казаки рысью помчались по пыльной дороге дальше.

IV.

Мобилизация не замедлила.—На Ильин день был получен из волости об этом приказ.

Ерема Тимохин, и некоторые поваровее из мужиков, постарались улизнуть в леса...

Местные власти не в силах были разыскать беглецов. Сообщили немедленно в город.

На другой день, после Ильина, ранним утром, когда в деревне пахло жареными шаньгами, на тройке борзых лошадей, с гиканьем, въехало человек пять офицеров, а с ними на верхах 50 казаков.

— Немедленно была созвана на сходку вся Притыка...

Жирный, как поросенок, с длинными усами, полковник хриплым голосом, нагоняя страх на мужиков, начал расспросы:

— „Вы, что, сукины дети, приказы не исполнять! скрываться! да я вас... да я вас...

— Где ваши большевики? ну, сказывайте, а не то запорю.

— Ваше благород-ие. где нам знать, мы люди темные, не знаем, не ведаем, вы уж сами поищите.

— Я вот вам дам,—не ведать—сейчас заведаете.

— Елисенко! Возьми-ка двадцать молодцов, да в сарай всю эту сволочь суток на пять, хлеба ни крошки, скоро раскаются.

Мужики, было зафордыбачились, но двадцать казаков, выкатив глаза, с обнаженными шашками, были тут-как тут. Делать было нечего. Мужиков повели. По деревне разносился плачь баб и ребятишек, а часть казаков помчалась вылавливать беглецов.

V.

Елисеенковские молодцы шныряли по всем перелескам около Притык и кое кого из беглецов сцапали; в числе их был и Тимохин.

А в сарае мужики все сидели голодные, ожидая своей участи...

Над пойманными беглецами началась расправа.

Первым попал сюда Тимохин.

Когда его стали допрашивать почему он не хочет итти в армию, он, не задумавшись, отрезал: „За таких сволочей, как вы, не пойду воевать—вот и весь мой сказ“.

Говорить долго не пришлось—руки закрутили и... повели.

По дороге били шомполами, нагайками, кровь текла ручьем по лицу, но Ерема только и орал:—„Бейте, бейте, чорт с вами, все-равно воевать не пойду“.

На месте казни его домучили; сначала отрезали пальцы, уши и нос, а потом, покончив совсем, бросили и завалили кое как в первой попавшейся яме... Силилась его мать перевезти и похоронить на кладбище, —да не дали: „собаке—собачья и смерть“,—говорили рассвирепевшие казаки.

Часто вечерами над Ереминой могилой кружилась стая ворон, чуя лакомую добычу.

Запертых в сарай мужиков, выпоров всех до одного, казаки отпустили домой и, успокоившись на этом, умчались обратно в город.

VI.

В Притыках после этого нашествия все ахали и чесали напоротые спины.

Мужики, узнав, что красные подвигаются к ихней местности, а белые отступают, порешили скрыть свой скот в лесах, да и самим убраться от беды подальше.

В деревне остались одни бабы, да ребята малые.

В темную августовскую ночь, деревня была разбужена сильным топотом лошадей. Это в'ехали отступающие казаки.

Они врываются в дворы, дома, но, не найдя ни лошадей, ни мужиков, вымещают свою злобу на беззащитных женщинах, на глазах их родных, производя самые гнусные насилия.

Эта игра продолжаясь недолго. Чуть только стал брезжить свет, как с правой стороны деревни затакал пулемет—это красные подошли. Без шапок, бросая все, казаки начали удирать.

Но в отплату за все, они еще успели в разных концах поджечь деревню. Красные языки огня заскакали по посадам, черный дым, сливаясь в желто-медные столбы, подымался к небу, по деревне носились собаки, коровы, громким криком рыдали бабы и ребятишки, а красные войска, преследуя улепетывающих казаков, двигались все вперед.

Ад кромешный стоял над деревней, пороховым дымом заволакивало переулки, а выскочившее из-за лесу солнце еще ярче зажгло кровавое пожарище.

За деревней, медленно удаляясь, шла ружейная перестрелка, сопровождавшаяся криком: „ура“.

VII.

На другой день, вся деревня вместе с новыми частями— красных, хоронила вырытые останки Еремы Тимохина. Плачь родных оглашал немые улицы, а песни, плеск красных знамен, да звуки музыки, уносили нас в далекое, неведомое пространство.

Наступившая ночь, сияя милиардами звезд, пела песни о наступившей новой жизни.

Сибирец.

Оратор.

(Посвящается Д. Ч.).

Нахмурилось небо, тучки губки надуло—плакать собралось, а ребятам—хоть-бы что,—штаны выше колен засучили, бродят по лужам, готовятся, ждут, когда дождь прыснет и горошинками капли заскачут, пылью серебристой рассыпаясь.

В Пельмихе праздник сегодня: где-то гармонь тыльменькает, парни горланят, грудь земли-матушки топчут, а она точно дышит, жаром обдавая—перед дождем, должно быть.

Девушки друг с дружкой руками сцепились, песни поют, вдоль деревни тропку протаптывают. Разряжены, расфранчены: косы вдоль спины змеями вьются, лица—маков-цвет—улыбаются. Раньше было—семечки лущат, а ноне—горох по карманам набит. Мужики ради праздника—новые рубахи напялили, поясками животики засупонили, сапоги на ноги понадернули—хоть плясать пойди. У колодца бабы тоже гурьбой собрались, суды судят, девушкам косточки моют, молодежь нонешнюю хают:

— Озорная ноне молодежь. Онисиха бает—долго ли до греха, не усмотришь—беда. Ребята, как бы подраться норовят, девушки с ребятами шашни заводят; сторожим детей мало,—больно, бойки; из родительской воли вышли.

Судачат бабы,—да и то сказать, была-бы охота, а язык не пришит—болтается.

Судачат бабы: мужики в карты играют; девушки по деревне гуляют: гармонь неуставаючи канителит: „Ты-ль меня, я-ль тебя...", ребята песнями бросаются, перекидываются задорно...

Солнышко дюже в красавицу-землю влюбилось, льнет к ней губами жаркими, целует поцелуями жгучими.

Жарко. Тучки, что на небе было собрались, нивесть куда расползлись, пропали. В поле ветерка не слышно. Рожь не шелохнет—стоит, к небу тянется; солнышко ласково кудри ее золотистые чешет, а она,—что девка ядреная, голубыми глазками—васильками подмигивает. По полю дорога бежит, с горки

на горку скачет, торопится. По одну сторону ее стеной рожь встала, а с другой—луг, точно снегом, белой ромашкой, распущен.

По дороге парень идет, сапоги на руки повесил, голой ногой точно в пух—пыль дорожную тычет, лапу печатает дорожную. Быстро идет, словно на пожар спешит, или от смерти убегает. Идет и песни поет, да не то, что ребята там поют а новые, незнакомые.

На горку парень взобрался, а Пельмиха тут-как тут, некрытый овин под нос парню сунула: „Здрасте, мол, у нас и шапка снята, что мы—не вежливы“.

Улица дорогу проглотила. Дома с завалинками, пузатые. Деревня богатая. Один домушко победней—Мусланова, так и то спрятался назад, бедности своей стыдится.

Парень в деревню, а навстречу ребята катятся: ничего: смирные, со стаканами, должно, еще не целовалися. Попади на веселых—ни за что, ни про что бы накостыляли.

— Здравствуйте! Праздничек, что-ли у вас?

— Богомолье. А откуда будешь?

— Городской?

— Значит из армии, насчет живота своего промышляющих, что-ли?

— Не угадали, товарищи.

— Больно скоро товарищами стали. Ужь коль товарищ,—пойдем пивцом угостим.

— Пойдем, потолкуем.

У окон, на травке уселись. Маврин Ванька землю обнять силится—руки расперил. Ивашин Колька землю целует, да подметки сушит на солнышке, остальные—кто-как.

Из окошка рука с ковшом высунулась. В ковше пиво гуляет, морщится.

Заходил ковш по рукам,—все приложились, губы носовиками вытирают, яцником закусывают, уши открыли, слова мотать собрались.

— Приехал я к вам по делу, командирован Губкомом РКСМ. Не слыхали, поди, такой штуки?

—Как не слыхать—Обросино далеко-ли, есть там такая организация.

— Слыхали—тем лучше,скорей столкуемся—бросает парень словами, точно в кармане их берет, удивляются ребята—Ишь-ты подишь-ты—псаломщик так бойко на всякое время и не прочтет.

— Губком поручил мне у вас, по примеру Обросинской, ячейку создать, давайте потолкуем об этом; хотите?

Гармонь Капустин бросил, запищала она обидевшись: крючками да планками, блестя в глаза суется, а ребятам не до нас, слушать, только успевай

Девушки подошли, бабы, мужики, а парень на крыльцо взобрался, как заправский оратор. Стоит, рукой размахивает, что такое РКСМ объясняет:

— „Сейчас два стана: это молодежь, которая хочет жить и работой своей помочь своим отцам, строить государство и та, которая о будущем не беспокоится. Что ждет впереди последнюю—неизвестно на кого надеется она. Все, желающие себе и всему человечеству в будущем добра, становитесь под наше знамя.

— Если вы хотите с нами работать на общее благо,—становись под Красное Знамя Союза и принимайтесь вместе за работу.

— Почему бы оно не записаться.

— А, вдруг мобилизация,—на фронт, как коммуниста, заберут —в головах мысли на перегонку скачут.

— Великое дело. В случае нашествия врагов, вместе с отцами и братьями пойдем защищать свободу. Подумавши, надо вступать в союз, чтобы потомне пятиться, как пулемет трещит, в ушах отзывается, в сердце слова колотят.

— Ну, подумайте, товарищи, да решайте.

— А чево думать; вступать, так всем вступать—Ивашин бухнул:—рожа, что кумач, буркалы по народу катает, не смеется-ли кто.

— А и то, ребята, давайте ячейку организуем—вымолвил, да и ожегся.

— Это еще что. Времени на гулянки мало, работать некогда, а тут Союз хлещет Петр Антонович—лавочник, бывший.

— Не слушайте его, братцы,—приезжий говорит—стар он, жизнь его прожита, а нам жить по новому.

— Сказывай—снова пошел лавочник, да обрезали ребята:—Своему Ваньке указывай—у нас свои отцы есть.

А отцам слушать давно надоело, все ушли—ребята одни остались.

— Так записывай, что-ли ребята вскричали, а оратор доволен—сейчас запишу

Председателя, секретаря выбрали. Секретарь карандаш зубами грызет, как сладость какую, а председатель важно, что исполкомец сидит.

Солнышко, щурясь на ребят смотрит и дразнит: „что, мол, праздник протолковали“, ребята гурьбой к сараю двинулись, где пятками праздник девушки оттаптывали.

Заливается гармонь, не забыли ее, не бросили—рада радешенька. Поют ребята и еще веселей, да громче в вечернюю тишину песни кидают. Оратор с ребятам идет—улыбается.

Солнышко деревьев верхушки лизнуло на утро, ребята еще гулять не кончили, парень в город собрался. Провожать его за деревню новый секретарь пошел.

Травка еще полотенцем солнечным не утерлась, росой блестит, точно серебром. Птички солнышку: „Здравствуй“—кричат без умолку—теплу и свету рады.

Босую ногу трава щекочет, холодной росой смывает.

Деревня спряталась под горку, некрытый овин давно скрылся, а ребята идут все, разговаривают.

Павел Смуров.

ДОМОЙ.

(Из германского плена).

I.

Словно искра пробежала и шарахнулась по углам нашего дощатого барака весть: „братва, собирайсь домой!". Завыли на разные голоса обитатели деревянной тюрьмы, оскалились койки, освободившиеся от клоповников-тюфяков. Заюлила столбом пыль.

Долго сидели, глазея на пустое пространство, мучились думами шлепали деревянными ботами: „наконец попрем домой".

Звонкая колотушка бьется у каждого в груди, сияют образины, как ярко начищенные сапоги: все спешат, стремятся разом вырваться.

„Эй ты, чучело горбатое! Чево тут конаешься, ну, ну... скорей заварганивай свою дребедень в мешок, да на улицу"!

Как стая оборванных чертей засеменили на площадь не озираясь на брошенные хоромы.

Солнце лениво оглядывало нашу братву, собравшуюся в поход. Заалели лоскутки на англицких пятишонках, барахтались за спиной котомки, тараторили с кружками котелки, пищал, как бы прося пощады под ногами песок, снопами взвился табачный дымище: кривились испитые рожи братвы, хлопали глазами на запертые двери лагеря. А они, проклятые, как врата ада, не выпускали грешников, длинноногие часовые, задрав нос и попыхивая лоханками, важно ходили у проволоки. А нам-то что, демон с вами, пыхтите; только-вот двери-то откройте...

II.

Щелкнул пистолетным эхом ключ, рявкнули железные двери, как будто лопнули ржавые цепи, мы вышли на волю.

Вытягиваясь ржавыми трубами, заблеяла на разные лады музыка, переваливаясь, хлюпая деревяжками, столбом поплыли мы по улизанной дороге.

А, там вдалеке, линия дороги блеснула стальным извивом, на линии, как цепная собака воет паровоз; это под нас...

Развалились на берегах речушки, фляги заплескались, как утки в воде, на той стороне какой-то человечина умильно на нас глазенки пялил...

Вот и новые фатеры заерзали, как на поджаренной сковородке, заперевалились овраги и выпуча бельма, рявкая глотками, мы поперли...

- Ой валяй, валяй, валяй,
Живей, давай, давай, давай
Шире глотку отворяй
Скоро дома будем...

Петруха, Ванька, Стенка, эй черти полосатые! Ешь — не хочу, консервы первый сорт, с душком и все прочее.

Дробно выкаблучивает парень деревяшками, сбитнем сидит на голове безкозырка, екает сердечушко. Эй, поддай еще, вот так, баско...

Уставились ребята глазищами в окошка... Ну и культура-же, понастроили, наворотили эдакие домища, а луга те, хоть хороводы заводи, гладь такая...

III.

Орут стальные лошади, разевают глотки длинноногие с лоханками, нас глазищами меряют, морщатся — видно табаку в нос попало.

Вон, у моста, стоит какойто с кокардиной, нос красный, сам, как береза поджарая при шпалере, рожа, что у нашего лавочника — пыхнуть так и хочет.

— Куда это нас поперли-то? Воды-то конца-краю не видно, а на ей, гли-ко, паря, парами так и раздувают, фыркают пароходы точно мерины.

Премся к одному мерину; большой, стерва, ерзает глазищами. Ну, ну — лази — полазай, сухари, селедка в карманы, сигаретины затянули, ровно овин засушили...

IV.

Вот мы и на мерине.

— Робята, ухнем „Тярнационал“. Громыхает оркестрина, улюлюкнула на мерине глотка, ребята, выставили на батоге кумачную шаль, хлопаем тусками на громадные домища.

Заерзали длинноногие на берегу...

— Во, парень, ловко, приделано: что там уголья, видно, берут, вертитча, вертитча, перевернетча — бултых. Добро крутит, окаянная...

Выперли нас совсем. Вода так и хлобыщет.

— А чего это, паря, там. Бабы рубашки, что-ли моют.

— Какие там рубашки. Видишь — курорт, купаются.

Ну и благодать... воздуху, шири, а солнышко, ровно лукошко в мешок полезло, шиь убирается.

— Да... а... просторно. Эх! Жарни-ка Ваньтя, нашинскую...

Снова заерзали деревяжки, затараторили железные плиты, залохматились кудлатые головы.

Вот показались махины домов. Другой мерин, моргая тусками, прет на нас, весь белый.

— Значит, нам дальше переть, Нетя?

— Ну, конечно, среди моря не оставят.

Эй, держи дребеденьту, соль не забудь.

Примостились по углам мерина, важно загавкал оркестрина, и поминай как звали...

V.

Вывалились хлюпая деревяжками, на платформу. Паровоз пыхтит, телячьи избушки...

Эээ, да это наша родная, красная. Прямо, прямо!

Соль-то, соль-то поехала из мешка.

Дудукнула лошадка, гавкнули избушки, покатились...

— Наши, наши, эвона. Нетя, братва, братишка на сигаретину... коровы... бабы... девки, все: везде наше.

— Вали, дуй, выкаблучивай!

Дома...

Никита Ольшаников.

***

За избой подругу вербушку,
Каждый день в вечерний час.
Я целую, словно девушку
В синеву глубоких глаз.
Мимо, вдаль дорога белая,
Среди пожон и лугов;
Не вчера-ли ты пропела мне
У окошка про любовь.
В час, когда в осинах ласковый
Звонок ветра разговор,
Ты пришла ко мне со сказками,
Затуманив ясный взор.
И мечта моя, как озеро,
С миллиардом звезд в глуби...
На заре, в окошке розовом,
Много песен о любви.

А Субботин.

ВЧЕРА.

Знамена красные взвивались
Вчера призывами времен,
Сердца восторгом упивались—
Пять лет, как *трон* испепелен!

Идут колонны гранитным шагом.
Поют народы призывный гимн—
И здесь *у нас*, и *за оврагом*
Рабочий огненно палим!

В России красной, пролетарской
Вчера цвели букеты роз.
Сегодня дух ея бунтарский
Подобен вихрю октябрьских гроз!

Знамена красным заливались,
Колонны стройные росли,
Сердца восторгом упивались...
Вчера венок побед плели!

Ив. Павлович.

В красные дни Октября.

I.

Стоящему в стороне.

Много еще непрозревших.
(*Старая истина*).

Ясны, как день, скрижали наши.
Пред ними стыд—стоять слепцом..,
Пойми же: нет призванья краше,
Как пить из нашей братской чаши,
Как быть за новый мир бойцом.

Необоримей нет стремлений.
Чем те, какими мы зажглись,
И с роем творческих волений
За счастье новых поколений
На красный подвиг поднялись

Прозрей: светлее идеала,
Что нас влечет на правый бой,
Земля еще не создавала,—
И ярче нашей не бывало
Борьбы с лукавою судьбой.

Прозрев, чужданий паутину
Огнем дерзаний пережги,
Порви изжитых дней рутину
И к нам на славную путину
Вставай под алые стяги!

Зарею ясной в мгле ненастья
На нашем красном полотне
Сияет труженика счастье...
Доколе-ж, будешь без участья
Стоять позорно в стороне?!

Нет! На борьбу подъявши руки,
Пора стать в красные ряды.
И в них под жгучих песен звуки
Испить и радости и муки
Борьбы последней череды.—

Чтоб, сокрушая тьму неволи
Миллионов страждущих сердец,
— В горне борений, в тернах боли
Перековать слепую долю
На светоносных дней венец!

Смотри: Все выше наше знамя,
Все ближе наш заветный край...
Так выходи же вслед за нами,
Что встали буйными волнами,
Дорогу нашу избирай!

В. Н.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ.

За пять лет.

Ныне исполнилось пять лет существования Советской власти.

В исторический момент пятилетнего юбилея носители власти рабочие и крестьяне, а в особенности подрастающее молодое поколение—как приемник власти и ее идеалов, должны оглянуться назад, попытаться сопоставить факты прошлого с действительностью, дать беспристрастный анализ пройденного пути, а на основание этого подойти к вопросу выполнила-ли Советская власть взятые на себя обязательства и каковы перспективы на дальнейшее ее развитие?

Мы думаем, что то и другое есть, и попытаемся доказать фактами.

Вот 1917 год. Власть почти без сопротивления переходит к Советам. Контр-революция и обывательщина ехидно шипит и пророчески каркает, что Советы просуществуют только две недели. Две недели проходят дается отсрочка на два месяца и т. д. Но вот прошло уже пять лет, а Советская власть все еще существует и будет существовать. Очевидно, получила новую отсрочку, уже на десятилетия. Мало того, Советы начинают претендовать на власть в международном масштабе, т. к. в среде угнетенных наций и классов нет более популярной власти, кроме Советской. В руках-же коронованных и некоронованных королей и магнатов капитала нет силы задавить сремление рабов.

Наступил 1918 год. Страсти и аппетиты контр-революции разгорелись. По всей стране развернулись ужасы гражданской войны. Безпощадно и без сожаления разрушаются фабрики, заводы, склады и железные дороги.

На помощь нашим громилам спешит международный капитал. Казалось вот—вот Советская власть погибнет. Но нет, в пылу боя она строит и организует могучие силы. Подавляет и вытесняет внутри контрреволюцию. Лишает ее материальных возможностей борьбы и бросает все силы на окраины, где наши враги вьют прочные гнезда.

1919 год. Внутри уже почти спокойно. Но зато окраины давят настолько сильно, что территория Советской власти измеряется десятком центральных губерний. Припоминается факт, что когда задумали эвакуировать Питер, то некуда было эвакуироваться. Кроме того, в этот год развертываются со всеми ужасами голод и холод, страшные враги измученных рабочих и крестьян. В этот год столько было проявлено Совет-

ской властью энергии и сил что диву даешься. Теперь, спустя 3 года мы сможем с гордостью констатировать, что внутри у нас все спокойно, что заботы о куске хлеба уже нет. Власть говорит уже об удобствах для рабочего класса, о строительстве и т. д.

То ли мы видим в благополучно существующих странах демократи. Например, в Польше в Германии, в Италии и даже Франции. Нет, не то. Там конфликты следуют один за другим. Выступления с каждым разом все обостряются. Забастовки не прекращаются. Медленно, но неуклонно, надвигается буря социальной революции и гражданской борьбы. Все хозяйство катится вниз. А у нас хотя и медленно но неуклонно поднимается кверху это свидетельствуют даже наши враги. Что, спрашиваем мы, разве это не заслуга, не достижение Советской власти?

Окончательное и решительное напряжение нерв и мускулов Власти Советов наступает в 1920 году, когда последние остатки белогвардейщины громятся на окраинах и когда внутри, казалось лопает терпение. Но власть уже окрепла. Имеет авторитет и опыт. Принимаются меры к восстановлению сельского хозяйства. Намечаются контуры новой экономической политики. Готовятся к демобилизации армии, к мирному созидательному труду. Кто мог тогда говорить, что владения Советской власти раскинутся так широко, как теперь? Советская власть ныне имеет территорию от Черного моря до Белого, от Балтийского моря и до Тихого Океана, т. е. почти равную царской России, кроме западных окраин.

В 1921 году. Советская власть решительно повертывает курс экономической политики от продразверстки и продналогу. Нащупываются пути смычки промышленности с сельским хозяйством. Реорганизуется управление промышленности. Короче говоря, все перевертывается к мирному строительству, к производительному труду. Но и тут Советская власть терпит испытание. Разразился страшный голод в Поволжье. Наша контр-революционная эмиграция злорадно радуется ужасам голода. Дескать—это бог карает. Отольтелая свора с международными капиталистами разбойниками готовится вновь учинить поход против голодных крестьян и рабочих. Со стороны Советской власти несется клич ко всему честному люду. Мобилизуются все силы и средства. Даже бога притянули к практической помощи путем из'ятия из церквей ценностей и драгоценностей. И голод сломлен. Советскую Россию никто не мог тронуть и пальцем, потому что симпатии трудового народа не только России, но и заграницей были на стороне Советской власти. Мало того, мы добились того, что нам пришла на помощь даже буржуазия.

1922 г. принес Советской власти окончательный мир, как внутри так и на внешних фронтах. Крестьянство поняло и оценило политику Советской власти. Мелкая буржаазия занялась наживой и скоплением, конкурируя с государственным органами промышленности и торговли. Положение рабочего класса медленно, но неуклонно улучшается. А если еще Советской власти удастся стабилизировать курс рубля – положение совсем улучшится.

В международном масштабе Советская власть стоит прочно, как скала. В этом году мы с успехом вели переговоры не только с отдельными капиталистическими странами, но даже со всем капиталистическим миром. И что же, оказалось, что, на дипломатическом фронте мы как и на военном оказались победителями, Представителей Советов хотели взять трескучими фразами в Генуе, хотели в тихомолку добиться частичной распродажи Республики и ея завоеваний в Гааге, хотели взять угрозами в Чан-Чуне. И нигде, ничто не помогло. Наоборот Советская власть, учтя разноголосицу среди капиталистических стран, пред'являет требования и с

этими требованиями начинают считатся, больше того их удовлетворяют.

И так, ныне, на шестом году существования Советской власти, мы находим везде и всюду абсолютные победы. Правда, некоторые победы и достижения малозаметны, но тем не менее они есть. Этими победами и об'ясняется то, что проходящие в настоящий момент выборы в Советы дают абсолютное большинство руководительнице Советской власти—Коммунистической партии.

Вот в кратких чертах, итоги работы Советов за пять лет. Пусть рабочий и крестьянин вдумается и всмотрится в пройденный путь Советской власти. На этом длинном тернистом пути он найдет только заботу о трудящихся и верность поставленным целям. Отсюда же напрашивается вывод, что Советская власть должна и будет существовать.

Брызгалов.

Ближневосточный вопрос.

Ближневосточный вопрос вновь приковал внимание Европы и Сов. России. И не даром. Здесь решаются вопросы — для Антанты — о преобладании в грабеже Турции, а для Сов. России о ее жизненных интересах, безопасности ее черноморских границ и черноморской торговле.

Вопрос о Константинополе и проливах имеет свою историю. Уже с конца 17-го века он, будучи тогда вопросом русско-турецким, становится яблоком раздора. Россия, не имея еще выхода к Балтийскому морю, упорно стремится к овладению берегами Черного моря. Петр I уже в 1699 г. завоевывает Азов. А в 1774 г. Кайнарджийский мир дает России право свободного мореплавания в Черном море и проливах. В конце 18 и начале 19 века через проливы могут проходить только турецкие и русские военные суда. Вмешательство Англии закрывает затем русским военным судам проход в проливах, но и Англия этого права не имеет. По договору 1833 г. Россия вновь получает право прохода военных судов через Дарданеллы—тогда как ни одна другая держава его не имеет. Лондонская конференция 1841 г. лишает и России этого права. Однако в 1855 г., в Крымскую войну, военный флот Англии и Франции входят в Черное море и осаждают Севастополь. Разгромив Россию, Англия и Франция лишают ее права содержать военный флот в Черном море. И только 15 лет спустя, Россия, пользуясь франко-прусской войной,— восстановляет это право. Во время Балканской войны 1878 г., Россия пытается продвинуться к Дарданеллам с суши, но опять натыкается на противодействие Англии и на Берлинском конгрессе вынуждена уступить. С девяностых годов это соперничество России и Англии уступает место борьбе Англии с Германией. Под угрозой все растущего влияния Германии в Малой Азии, Англия начинает сближаться с царской Россией, и во время войны 1914 г. уступает последней по одному из договоров Константинополь и проливы.

Октябрьская революция выводит Россию из строя капиталистических акул. Из страны захватчицы и поработительницы народов она становится страной освободительницей. В ближневосточном вопросе она становится опорой угнетен-

ных народов Востока и мирным, дружественным соседом Турции. В 1921 году заключается договор с Турцией (с Ангорой).

Между тем Антанта, разгромив Германию, навязывает Турции грабительский Севрский договор, по которому финансовая жизнь последней ставится под контроль междусоюзнической финансовой комиссии, а армия ограничивается 50-ю тысячами чел. Антанта же захватывает в свои руки Константинополь и проливы, держа в плену опереточное султанское правительство. Отсюда она ведет борьбу с Сов. Россией — то высаживая в Крыму французский десант, то поддерживая белогвардейских генералов Деникина и Врангеля, а в самое последнее время, закрыв проход через проливы судам, везущим товары для С. России. Но героическим порывом восставшего за свою независимость турецкого народа, севрский договор разорван в клочки. Руководимая Мустафой Кемалем, турецкая национ. армия разгромила греков ныне занимает уже Фракию и требует передачи Константинополя и проливов. Таким образом, узел столетней борьбы за проливы вновь крепко завязывается. Главным мотивом, как видно, в этой борьбе было право прохода через проливы военных судов. В основе же лежат торговые интересы и интересы эксплоатации зап.-европейским и американским капиталом стран Ближнего Востока—М. Азии, Сирии, Месопотамии Хозяин проливов является и хозяином Черного моря.

Для России вопрос о проливах имеет громадное значение и затрагивает самые жизненные ее интересы. Подлинная свобода проливов ей необходима для использования Черного и Средиземного морей как путей сообщения.

Без этого наши черноморские гавани: (Одесса, Новороссийск, Батум) теряют свое значение, без этого вся русская черноморская торговля становится под контроль и постоянную угрозу Антанты и, в первую очередь, Англии. Англия в любой момент может подвергнуть блокаде Черное море, как сделала она это и в данное время. Как говорит Сов. Правительство в своей ноте „Свобода проливов, из за которой Европа готовится к новому кровопролитию, означает лишь свободу для держав Антанты блокировать в любое время и под любым предлогом проливы и этим путем отрезать Черное море от остального мира". Мало того. Пока проливы в руках Антанты, она в любой момент может вводит в Черное море свои морские силы и угрожать нашему черноморскому побережью. Вот почему Сов. Правительство в той же ноте (от 30 сентября 1922 г.) заявляет: „Российское Правительство стоит за свободу проливов, но такую свободу, которая предоставляется только торговым судам и которая освобождает и проливы и Черное море от всякого присутствия чужих военно-морских сил".

На 13 ноября в Лозанне (Швейцария) собирается международная конференция по ближневосточному вопросу. Инициаторами являются Англия, Франция, Италия. На этой конференцию в ряду других приглашена даже Япония.

Россия же еще 23 октября считалась совершенно в ближневосточном вопросе не заинтересованной, несмотря на энергичный протест Совправительства и энергичные требования Турции. Но, как остроумно замечает Радек („Правда" 29окт.) союзники прогрессируют в изучении географии". Энергичное подсказыванье Наркоминделом помогает им уразуметь, что Россия, — держава черноморская — и 27 октября она получает приглашение на Лозанскую конференцию для участия в обсуждении (но пока не решении) вопроса о проливах.

Не будучи в состоянии устранить Россию, Антанта додумывается до расчленения конференции на части—умиротворения Ближнего Востока и вопрос о проливах — как будто эти вопросы возможно обсуждать независимо один от другого. Решенье первого вопроса неизбежно предрешает и второй. Разъединить Россию и Турцию и поочередно навязать им свои условия—вот к чему сводится новая затея Антанты. Но Россия и Турция связаны дружеским договором. Ангорское правительство отлично

*) Правительство в Константинополе.

понимает истинное положение вещей— и оно энергично протестует против устранения России в разрешении первого вопроса.

Вообще шансы на успех Лозанской конференции малы. Известно, что Анторскому правительству значительно до сих пор помогла поддержка Франции. Истинная основа этого расхождения Франции с Англией, несомненно, заключается в Моссульских нефтяных источниках. Когда то Моссульская нефть поделена была между Англией, Францией и Америкой. Позднее Франция вынуждена была отказаться от своих прав на эксплоатацию моссульской нефти в пользу Англии за уступки последней в репарационном германском вопросе. Ныне, пользуясь мечом Кемаля, она пытается вернуть утерянное. Значение нефти для Франции велико уже по одному тому, что военная французская техника (танки, аэропланы) без нефти не может существовать. А ведь в этой военной технико—европейское могущество Франции. И самое господство в проливах Франции и Англии нужно прежде всего для связи с Моссульскими нефтяными источниками. Отсюда очевидно, что стоит Англии и Франции договориться в деле Мессопотамской нефти - и их общий фронт повернется против Турции, они сообща попытаются взять ее за горло. А новый кабинет Англии, кабинет Бонар Лоу берет курс именно на соглашение с Францией.

Надо полагать, что турецкая дипломатия понимает истинное положение дел и именно осознает, что ее истинным другом является одна лишь РСФСР.

„Нефтяному фронту международного капитала должен быть противопоставлен фронт народов, для которых нефть является средством защиты против международной капиталистической кабалы“ (Радек).

И если т. Ленин на последней сесии ВЦИК. по ближневосточному вопроту сказал что „нашим дипломатам предстоит показать себя еще раз на вопросе громадной важности, на вопросе, в котором мы заинтересованы существенным образом, партия и комсомол должен позаботиться, чтобы широкие трудящиеся массы РСФСР. отчетливо представляли какие жизненные вопросы стоят перед нами на Ближнём Востоке и готовы были дать энергичный отпор империалистическим вожделениям Антанты.

Н. Юдин.

Послесловие. Печатание статьи задержалось по типографским условиям Лозанская Конференция отложена до конца ноября.

Участникам Антанты все не удается сговорится о грабеже Турции.

В Константинополе все решительней хозяйничает ставленник Анторы Рефеле Паша. Султан, низложенный и преданный суду В. Н. С. Г. бежал из Константинополя. Делегатам России в Лозанне нотой Пуанкарэ от 14 ноября предоставляется возможность участвовать в обсуждениях и решениях по вопросу о проливах и вопросам „связанным с этой проблемой“.

Чем дальше не удается сговориться капиталистическим разбойникам, тем больше выигрывает РСФСР и угнетенные народы востока.

Юдин.

1922 г. 22 ноября.

ИЗ ПРОШЛОГО.

(Воспоминания подпольщика).

Скоро исполнится шесть лет, как свергнуто руками рабочего класса и крестьянства самодержавие...

Теперь мы, коммунисты, пользуемся всеми способами, чтобы воздействовать на массы идейно и идеи коммунизма проводим легально, открыто.

Не то было раньше, когда царское правительство, вооруженное всеми доступными мерами, старалось задушить нашу агитацию и пропаганду. Вот к одному из таких периодов я хочу возвратиться, к 1905 году, и дать несколько конкретных эпизодов и фактов, при которых нам приходилось работать.

Наступил 1905 год... Русско японская война раскачала, придала бодрости всем... Нелегальные партии начали свою работу расширять.

Ярославская организация Р.С.-Д.Р.П. (большевиков), несмотря на свои немногочисленные силы, также начала работу углублять, расширять. А силы маленькие, так как она целиком была разгромлена в 1902 году,—23 апреля и не успела еще, как следует, оправиться.

Провалы, аресты отдельных товарищей до 1905 года были частым явлением, так как дело слежки, наблюдения было поставлено идеально, особенно охранялись от зловредных влияний извне рабочие Корзинкинской фабрики, главное ядро пролетариата г. Ярославля. На этой работе многие товарищи „поломали зубы“, а к моменту 1905 года она считалась, эта фабрика с ее почти тридцатитысячным рабочим населением, неприступной для агитации.

Такие обстоятельства и условия работы создали конспирацию, выработали тип работника осторожного, зоркого, ко всему прислушивающемуся и за всем наблюдающего.

Разумеется на эту конспирацию тратилось очень много энергии и силы, растрачивались непродуктивно, но зато вырабатывалась ловкость, изобретательность.

Кружки пропагандистов, агитаторов и организаторов собирались отдельно, каждый порознь, при этом принималось во внимание то обстоятельство, чтобы на явочную квартиру, напр. интеллигента, собирались преимущественно интеллигенты, а на квартиру рабочего—рабочие. Если же интеллигенту нужно было попасть на квартиру рабочего, то он должен был переменить внешность, одеть костюм рабочего и, наоборот, рабочий должен был одеться „под интеллигента“ если ему требовалось попасть на явочную квартиру к интеллигенту.

При этом, когда собирались, и на продолжительное время, то устраивали нечто в роде гостиприимства: на столе появляется чай, закуски а в масленицу блины, которых, конечно, никто не кушал и даже не дотрогивался, если обстоятельства этого не требовали.

Каждому работнику—подпольному приходилось помнить много адресов, а те, которые не обладали хорошей памятью, записывал на бумажку.

Так как всякий подпольный работник висел ежедневно на волоске, не знал, где ему придется ночевать в тюрьме или на своей кровати, и

чтобы не выдать при аресте товарищей, то практиковалося много способов, чтобы в момент ареста уничтожить все вещественные доказательства своей „преступной“ работы такими приемами были: на тонкой папиросной бумаге написанны адреса проглатывались; свертывалсь в трубочку и всовывались в мундштук папиросы, которая. конечно в нужный момент выкуривалась и нужное уничтоживалось; адреса записывались на рукавчике манишки,—при аресте слюнями стирались и применялись многие другие способы.

Жандармы проведали об этом и были, например, случаи, что в момент ареста. замечая, что арестованный начинает что-то жевать, хватали за горло.

Выработалось правило, чтобы явочная квартира не посещалась часто, а если замечалось что-нибудь подозрителное, то явки продолжались в другом месте, а эта квартира на время забрасывалась.

Филерская слежка очень надоела и очень нервировала многих товарищей, особенно нервничали по этому поводу женщины и иногда творили такие поступки, что этот приносило непоправимый вред организаций

Повторяю, что конспирация в Ярославской организации социал-демократов была чрезвычайно сильна.

Лично вспоминается такой случай со мной... Несмотря на то, что у меня была явка (но явки было мало для ярославцев, так как горьким опытом, наученные провокаторами, как напр. Меньщиковым, который провалил весь союз, они требовали большего), были товарищи, которые меня знали и которые рекимендовале для партийной работы в качестве пропагандиста, ко мне явился однажды тов. Лаврентий, профессионал. и завел разговор о знакомствах. Так как, и он, и я, знали А. В. Луначарского, то был устроен мне экзамен по этому предмету, но этого было мало и тов. Лаврентий, уходя, сказал, что сюда должен придти „человек с рыжой бородой“, которому устроил явку Лаврентий здесь, но так как его не дождаться, то он должен передать мне, что на вопрос его „где сдается комната“ я должен сказать ему, „человеку с рыжей бородой“, что Лаврентий ушел и его можно видеть около 10 час. вечера на Стрелецкой у Павла.

Через некоторое время, ко мне явился „человек с рыжей бородой“ впоследствии, как я узнал член комитета Н. Н. Плаксин,—доктор и спросил: „где сдается здесь квартира?“.

„Квартиры здесь не сдается“— был ответ с моей стороны.

„Как же мне сказали об этом что здесь сдается“—возразил он, недоуменно смотря на меня.

„Значит, Вам наврали или Вы что-нибудь перепутали в адресе“— спокойно ответил я.

Постояв немного, изобразив на своей физиономии тревогу, он ушел... Через некоторое время мне задают другого сорта поручение. Я должен идти на бульвар, сесть на вторую, скамейку около Проломной улицы-лицом к ней, в 6 час. вечера, приколоть к правой стороне груди белую ветку сирени и дожидеться человека в соломенной, черной шляпе, у которого в левой руке будет ветка белой сирени, а в правой книга и он, проходя около меня, должен сначала поднять над головой книгу, а затем понюхать сирень немного остановившись передо мной. Я должен был следовать за ним на набережную Дальнейшее было мне неизвестно.

В ту пору, когда цвела сирень, все почти поголовно ходила с сиренью и разобрать кто этот человек было довольно трудно.

Я покорился наизбежному и сел на назначенный мне наблюдательный пункт.

Просидел я довольно долгое время, но „охарактеризованного“ человека не нашел ни в одном из проходящих. Один что-то сделал подходящее, но он был в черной фетровой шляпе, а не черной, соломенной.

Разумеется, я стойко просидел около 1½ часов, а затем спокойно пошел гулять.

Как оказалось впоследствии за мной наблюдали товарищи.

Вопрос заключался в том, чтобы выяснить мой характер: буду ли я волноваться, или спокойствие сохраню, и не буду гоняться за каждой веткой сирени.

Экзамен мною был выдержан и я принялся за пропагандистскую работу; мне вручили кружок за Волгой,—в Тверицах, а немного спустя и другой,—военной организации. Об этом впоследствии, а теперь расскажу в нескольких словах о филерских наблюдениях.

Этот элемент был назойлив, но по своей некультурности и мало оплачиваемому содержанию легко поддавался, товарищам, на... взятку,—да взятку, с которой мы ведем теперь борьбу.

Среди нас был один профессионал „Федоров“, который часто отделывался от них маленькой золотой монетой.

Впоследствии это так понравилось филерам, что они стали за ним охотиться в прямом смысле слова, и Ярославскому комитету вследствие этого пришлось откомандировать на время тов. „Федорова“ в другое место, так как уж очень стало накладно комитету, не обладавшему большими средствами, а „Федорову“ приходилось сверх законных 30—40 руб. приплачивать еще 20 в пользу филеров.

Проводили этих филеров все... Припоминается мне такой случай, сообщенный мне старым партийным работником с.-д. Ник. Павл. Образцовым.

Работал он в г. Екатеринославле. Филера начали зорко неотступно за ним следить, мешая работе партийного характера.

Был у него знакомый профессор горного Института, наш вологжанин из зырян,—Курилов, черносотенного пошиба. Он однажды пошел к нему и попутно сказал, что филера не даю ему покоя.

Тот начал отрицать факт слежки: „не верю говорит, вы заблуждаетесь“. „Коли не верите, так приходите завтра на бульвар в такой-то час садитесь на скамейку и наблюдайте, как за мной, а когда я к Вам присоединюсь, тогда и за Вами будет наблюдать филер, и проводит вас до квартиры“.

Так на следующий день и случилось... За Куриловым стал наблюдать тот филер, который ходил по пятам за Образцовым.

А Курилов обозлился и однажды; вскоре же после этого, пошел к генерал-губернатору Келлеру, который был его приятель по сыщике.

Филер, конечно, следовал за ним по пятам, а когда начали приближаться к генерал-губернаторскому дому, то филер весьма обрадовался, что поймал такую дичину, и, повидимому, предполагая злой умысел со стороны Курилова, вошел за ним.

А когда того, Курилова, встретили там как своего, то он от страха чуть на упал... Конец не припомню, но финал, кажется, для сыщика был печальный; тов. Образцов от филерского наблюдения избавился на время.

Вот в каких условиях приходилось нам, старым подпольным работникам, существовать и тратить непроизводительно энергию на разного рода ухищрения. Разумеется я не сказал и сотой доли приемов того, что пришлось пережить, переиспытать. Ваше дело, молодые товарищи, не знает этих печальных страниц и вы можете спокойно, продуктивно работать. Так старайтесь же пробудить все живые, истинно пролетарские силы, к созиданию новой, светлой и радостной жизни.

В. Колмаков.

Хозяйство Сов. Республики за пять лет.

— Большевистская революция разрушила хозяйство России,—в один голос поют враги Советской России, Выходит, что до большевиков народное хозяйство нашей страны процветало, а пришел к власти рабочий класс и от всего благополучия ничего не осталось.

Посмотрим на действительность.

Посевная площадь России, составлявшая в довоенное время в среднем 85,24 мил. дес., в 1916 г. уменьшилось на 6,5 проц., а в 1917 г. по сравнению с предшествовавшим ему 1916 г.—на 7,4 проц. Особенно отразилась война на беднейшем крестьянстве которое пролетаризовалось, в то время как кулачество разбогатело. В промышленности *за исключением выросшего и распустившегося пышным цветом военного производства*, мы также увидим картину упадка. В области металло обрабатывающей промышленности за период 1915—17 г. г. мы видим сокращение частью на 25 проц. (металлургия).

Выплавлено и изготовлено в России в тыс. пудов:

Годы.	Чугун.	Полупродукт.	Продукт.
1913	257.399	263.917	219.464
1915	225.291	251.288	199.423
1917	190.445	216.621	155.474

частью на 40 проц. (паровозо-вагоностроение);

построено паровозов:

в 1913 г.	1916 г.	1917 г.
609	616	410

построено вагонов

Пассажирских.		Товарных.		Трамвайных.	
1916	1917	1916	1917	1916	1917
351	293	13907	8732	64	17

Сел. хоз. машиностроение сократилось к 1917 г. до 15 проц. довоенного производства, химическое производство, опять таки за исключением взрывв. веществ. и др. воен. отраслей сократилось до 66 проц., и т. д.

Советской власти досталось уже разрушенное 4-х летней войной хозяйство и дальнейший ход революции только усилил процесс этого распада..

— Вот именно—поучают нас ученые меншевики—послевоенное со-

стояние хозяйства и не позволяет совершать революции. Разве на разрушенном хозяйстве построишь социализм? Нужно ждать пока капиталисты вновь приведут его в цветущий вид и преподнесут рабочим на чистом блюде. А потому, давайте помогать капиталистам восстанавливать капитализм...

Но капиталистическое производство привело к мировой войне 1914 — 1918 г.г., и на современной ступени своего развития, войны за раздел мира являются вечными спутниками капитализма. 5 лет прошло с момента Октябрьской революции, а улучшения в хозяйственном положении как стран вышедших победительницами из войны, так и в побежденных странах не видно. Наоборот, растут противоречия между бывшими союзниками и вопрос о разрыве союза между Англией и Францией все время не сходит с обсуждения.

Финансовое положение западной Европы безнадежно запуталось, а смеющийся третий — американский дядя Сам требует уплаты долгов со своих благородных друзей которым нечем платить. Несмотря на громадный товарный голод в некоторых странах, в других залеживаются товары и растет безработица; капитал всего мира ведет большую кампанию за снижение жизненного уровня рабочего класса рассчитывая этим укрепить пошатнувшееся хозяйство. То и дело назревают новые вооруженные конфликты и раздается бряцание меча, безнадежный узел запутан на Ближнем Востоке, который всегда таит в себе горючий материал для войн. Рабочему классу предоставлен выбор: или новые войны, которые неминуемо приведут к революции, или революция для предотвращения неизбежны хвойн. Так и эдак *капиталистический способ хозяйствования уже изжил себя* и никакие небесные и меншевиствие силы не остановят хода истории.

— Социализм обанкротился в Советской России, рабочий класс показал свою неспособность к хозяйствованию—вещают новые пророки буржуазной Европы.—Буржуазная Европа безнадежно больна, наступил закат Европейской культуры,—и ищут спасения под развесистой клюквой мистицизма, спиритизма, и других видов религиозного шарлатанства. Ждут спасения из стран дряхлого и таинственного Востока, вперяют свои взоры в небесное пространство, взывают к душам своих предков...

Действительно ли обанкротился социализм в России, какую хозяйственную деятельность проявила Советская Власть и каковы результаты пятилетнего опыта русского рабочего класса в деле хозяйствования.

Разберемся. Первый период в хозяйственной деятельности Советской власти продолжался с момента Октябрьской революции до разгара гражданской войны—в июне 1918 года. За этот период Советская власть чрезвычайно осторожно подходила к проведению социалистических мероприятий. Верные марксистскому учению мы начали с обобществления банков, транспорта крупнейших металлообрабатывающих и горнозаводских предприятий. В качестве *общей меры* намечается проведение рабочего контроля над производством—не больше.

Буржуазия и техническая интелегенция резко восстали против этих первых попыток Сов. власти по регулированию хозяйственной жизни и ответили саботажем. Демобилизация старой армии и массовая безработица, полнейший развал транспорта и продолжающаяся разруха промышленности, как следствие ослабления производственной дисциплины и производственных связей между хозяевами, технической интелегенцией и рабочими, захват немцами Украйны и Донбасса, голод в промышленных центрах,—вот та обстановка в которой протекал первый период хозяйственной деятельности Сов. власти. Создание единого планового хозяйства только еще проектируется.

Второй период охватывает полосу самой ожесточенной гражданской

войны с июня 1918 г. по конец 1920 года. Буржуазия и помещики поднимают меч восстания против рабоче-крестьянской власти. Международная буржуазия пришла на помощь внутренней контр-революции, оковала кольцом блокады Сов. Республику, послала на помощь буржуазии своих солдат и офицеров, самым усиленным образом снабжала контр-революционные армии оружием, припасами, снаряжением, деньгами. Один за другим отрываются от хозяйственного организма страны важнейшие источники сырья, топлива и продовольствия. Республика лишилась украинского хлеба, угля из Донбасса, нефти из Закавказья, хлопка из Туркестана, разрушается металлопромышленность Южного и Уральского районов, опустошаются крестьянские поля Заволжья, отрезан путь от Сибирского продовольствия. Ясно, что при создавшейся обстановке, когда на карту поставлена была жизнь и смерть Советской Республики, вся хозяйственная политика подчинилась одной основной задаче: отстоять завоевания Октябрьской Революции и подавить сопротивление эксплоататоров.

Свободная торговля отменяется. Промышленность и торговля национализируется*), ибо в стране находящейся на положении осажденной крепости все производство и распределение нуждается в строгой централизации и планомерности. Создается стройная система Главков и Центров, вплоть до пресловутого Чекволана, которые из Москвы пытаются управлять производством и распределением продуктов промышленности и сельского хозяйства. Все население города и деревни, за исключением „3-ей категории" берется на снабжение государства. Продукт крестьянского труда об'является достоянием государства и собирается по продразверстке, взамен чего деревня должна получать необходимые ей продукты промышленности.

Вследствие громадной безработицы и падения производительности труда в промышленности и на транспорте, государство принимает на себя массу трудящихся, что об'ясняется необходимостью во что бы то ни стало сохранить живую рабочую силу до лучших времен, а в области организации труда с одной стороны проводить уравнительную оплату, с другой стороны всеобщую трудовую повинность. Деньги постепенно отмирают и возникают разговоры о совершенной их отмене и переходе на натуральную оплату.

Одним словом создается грандиозная система хозяйствования, вошедшая в историю под именем „военного коммунизма". Был ли „военный коммунизм" социалистической организацией хозяйства?—поскольку проводниками этой политики были коммунисты—то, большинство мероприятий носили социалистический характер. Но все хозяйство имело у нас в этот период потребительский характер, мы только распределяли старые запасы, вновь же производилось мало и производство не только не расширялось, а все больше сокращалось.

Стало быть социализма, т. е. такого *хозяйственного строя при котором производительные силы страны получают свое наивысшее выражение* у нас и тогда не было.

С окончанием гражданской войны исчезла целесообразность всей сложной системы, созданной под давлением железной необходимости—сохранить Октябрьские завоевания. Наступил третий период в хозяйственной деятельности Сов. власти период новой экономической политики. Нового в ней одно лишь название, по существу же мы вернулись к исходному положению занятому в 1918 году. Ошибки, совершенные в пылу национализаторского периода были исправлены. Продразверстка заменена продналогом и разрешена свободная торговля. Часть нац. предприятий

*) Всего было национализировано к 1 февраля 1920 года: 4.273 предприятий с общим количеством рабочих 985.413. Осталось ненационализированных 4.609 предприятий с количеством рабочих 84.853.

сдана в аренду*), промышленность была раскрепощена от централизма и трестирована, отменена всеобщая трудповинность, оплата труда от уравнительности заменена сдельщиной и т. д. Основной задачей поставлено всемерное развитие производительных сил в области земледелия и промышленности—с разрешением которой у нас будет действительный социализм. И в этом направлении НЭП есть безусловный шаг вперед. Уступки, сделанные мелкой буржуазии и крестьянству, совершенно не коснулись крупной буржуазии, и в руках рабочего класса сохранились важнейшие позиции: за нами остались тяжелая индустрия, обслуживающая преимущественно государственные нужды, легкая индустрия обслуживающая массового потребителя, жел. дороги, морской и речной транспорт, создан заново аппарат госуд. торговли и сохранена монополия внешней торговли.

Каковы же результаты хозяйственной политики Сов. власти и настоящее положение народного хозяйства России?

Посмотрим по отдельным его отраслям.

Земледелие.

Земля вся, без исключения, без выкупа, перешла в пользу государства. Площадь крестьянского землепользования увеличилась в среднем с 70 до 96 проц. всей с.-х. площади довоенного времени, а в некоторых местах увеличилось с 80 до 99 проц. Исчезло, в результате жестокой классовой борьбы внутри деревни, получившей свое выражение в организации комитетов бедноты, не только помещичье но и крупное крестьянское земледелие: мелкое крестьянское хозяйство до 8 десятин, составляет девять десятых всего количества хозяйств. Империалистическая, гражданская война и тяжелый неурожай 1921 года сильно подорвали крестьянское хозяйство.

Нижеследующие цифры дают представление о тех изменениях которые внесла империалистическая и гражданская войны и засуха 1921 г. в наше сельское хозяйство. В пределах РСФСР разными хлебами (озимовые, яровые и картофель) было засеяно в тысячах десятин:

1916 г.	1917 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
79.167	79,052	60.510	53.217	43.813

Таким образом по сравнению с дововенным временем посевная площадь в 1922 г. сократилась до 54,6 проц. (по приблизит. данным).

Урожайность хлебов понизилась незначительно: в среднем с 50 пудов с десятины в довоенное время до 46,5 с десятины в 1922 г. Избыток хлебов таким образом в текущем году за вычетом потребностей населения и семян составляет около 100 м. пудов, против 1 миллиарда в довоенное время. Правда, в довоенное время этот „избыток“ составлялся за счет недоедания крестьянства, в настоящее время собственное потребление крестьянства увеличилось. Также значительно сократилось количество рабочего и рогатого скота: в 1917 г. было рабочих лошадей всего 22.725 тыс. голов, то в 1920 г. их было 19.169, в 1921 г.—18.283 и в 1922 г.—14.031; то же и в отношении коров: в 1917 г.—21.542, в1920г.—20.212 и в 1921 г.—19.801 тыс. голов. Улучшение с.-хозяйства в значительной степени зависит от развития скотоводства в республике,

*) Всего сдано в аренду по 1 ноября 1922 г. из общего количества намеченных к сдаче в 7113 пр.—3. 874 предпр. с общим количеством рабочих—67.917 чел. (без мукомол. предпр.).

особенно в сильно пострадавших голодающих районах.

Зато замечается усиленное стремление к улучшению методов сельского хозяйства, сильно развивается с.-х. кооперация, об'единяющая свыше 1½ миллиона крестьянских хозяйств, ростут мелиоративные товарищества по осушке болот, улучшению лугов и пр. Окончательно установлены земельные закон чивающие развитие, прои ных сил земледелия.

Перелом в настроении ства особенно заметен по нию продналоговой кампа щего года. Это видно из хода заготовительных ка прошлые годы с поступлени в 1922 г.

Заготовлено в первую четверть года:

	Годы.	Милл. пудов.	% к плану.
	1917—1918	22	—
	1918—1919	32	12.5
	1919—1920	36	12.1
	1920—1921	81	19,2
голод.	1921—1922	57	38,1
	1922—1923	215	74.2

на 25 октября.

Этот блестящий успех продналоговой кампании в нынешнем году показывает, что несмотря на тяжелое положение сел.-хозяйства, крестьянство вполне оценило мероприятия Сов. власти, направленные к общему улучшению народного хозяйства и безусловно мы накануне поворотного момента в деле востановления столь сильно пострадавшего сел. хозяйства.

ТОПЛИВО.

Все мы помним топливные кризисы, которые останавливали транспорт и промышленность, обрекали на вымерзание жителей Москвы, Питера и ряда других городов и даже нашей Вологды. Помним, как в критические моменты жгли мебель, вырывали половицы, сносили дома, сараи для того, чтобы иметь возможность сварить пищу или хоть немного обогреться.

Топливный голод начался еще во время империалистской войны, но особенно критическое положение наступило с 1918 г., с разгаром гражданской войны. Мы потеряли Донбасс, Баку, Кузнецкий каменоугольный бассейн. Минеральное топливо которое на 75 проц. удовлетворяет топливные потребности промышленности и транспорта почти выходит из употребления. Для избежания неминуемого краха прилагаются героические усилия по организации дровяных заготовок. С громадными трудностями налаживается это дело. В 1918—19 г. заготовлено 4.2 милл. кубич. саж. в 1919—20 г.—9,4 милл. куб. саж. и этим спасается положение. В 1920 г. к нам возвращаются Донецкий угольный бассейн, Бакинская и Грозненская нефть и начинают снабжать цетнр. Несмотря на это продолжаются в большом размере дровяные заготовки и в 1920—21 году заготовлено было 8,8 милл. куб. саж. В дальнейшем постепенно наблюдается переход промышленности и жел. дорог на минеральное топливо. Производительность топливодобывающей промышленности также увеличив.

Добыто в милл. пуд.

Годы.	Угля.	Нефти.
1920	466,2	229,7
1921	542,9	242,2

В 1921—22 году заготовка дров уже сокращается до 5,2 милл. к. с.

Переходя к 1922 году следует отметить кризис охвативший во вто-

рой половине года каменноугольную промышленность. Достаточно указать что добыча угля сократилась с 45.7 милл. п. в марте с. г. до 15,7 милл. в августе (во всех районах РСФСР за исключением Туркестана и Боровичей). Причиной этого кризиса явилась утечка забойщиков, которых в марте было 18,831 чел., а в августе уже только 10.882 чел. Причиной утечки рабочей силы в свою очередь явилось отсутствие финансовых средств. Несмотря на это наблюдается неуклонный рост добычи угля и нефти. впрочем сказывается повышение производительности труда рабочих, особенно в каменоугольной промышленности. Производительность забойщика (Донбасс) с 1.383 п. в месяц — 1920 г., повышается до 1.959 п. в 1921 г. *и достигает невиданной в истории Донецкого бассейна производительности в марте 1922 г., в три тысячи восемьсот восемьдесят восемь пудов.*

Всего добыто в милл. пуд.:

Опер. годы.	Угля.	Нефти.
1920—21	472,3	226,7
1921—22	591,2	272,1

Таким образом мы видим, что топливный кризис бывший одной из первопричин застоя транспорта и промышленности, постепенно изживается, и после пяти лет тяжелой борьбы за топливо мы с надеждой смотрим вперед, уверенные в близком возрождении нашей топливодобывающей промышленности.

Транспорт.

На долю транспорта выпало немало трагических моментов. Роль транспорта в империалистской и гражданской войне поистине огромна, недаром Октябрьская Революция называется „революцией на колесах“.

Упадок транспорта начался во время империалистской войны. До войны политика царского правительства была направлена к повышению доходности с транспорта, почему мало внимания обращалось на его техническое совершенствование. Громадные военные перевозки на далекие расстояния, и привлечение ж. д. мастерских к выполнению военных заказов не замедлило отразиться на состоянии транспорта и к моменту Октябрьской революции количество больных паровозов увеличилось вдвое: в 1914 г.—3075, а к ноябрю 1917 г.— 6 тысяч, такая же картина и с вагонами. Во время гражданской войны положение транспорта беспрерывно ухудшается, моментами внушая опасения за судьбы революции.

Длина жел. дор. сети вместе с ходом военных действий все время изменялась. На 1 января 1918 г. общая длина рельсовых путей достигала 53.290 верст при общем наличии 14.525 здоровых паровозов. Наибольших размеров сокращение достигло к октябрю 1918 г., когда в руках Сов. власти оставалось всего 20.950 верст и при них 5.037 здоровых паровозов.

Постепенно, вместе с победами Красной армии, которая теснила белые армии, длина рельсовых путей растет, но количество паровозов не увеличивается, ибо они угоняются белыми. На 1 декабря 1919 г. было уже 47 тысяч верст при 4.140 паровозах. Вместе с окончательным разгромом всех белогвардейских армий в наши руки стали переходить и паровозы, которых уже некуда стало угонять, и на 1 июля 1920 года мы имеем 53.703 версты рел. путей и 7.500 здоровых паровозов. Но значительная часть паровозов вернулась „больными“ и общее количество „больных“ паровозов достигло свыше 11 тысяч. Громадные разрушения были произведены в области материального оборудования путей: за это время было разрушено 3.672 моста, 173.000 верст телегр. и телеф. проводов, 1.700 верст жел. дор. путей, 2.904 стрелочных переводов и многое другое.

Водный транспорт переживал такое же состояние. Белые захватывали пароходы а при отступлениях без-

безжалостно сжигали или топили их. За время гражданской войны общая убыль флота, равна 863 паровым единицам и 12.599 непаровым судам с общей грузопод'емностью в 338.558.400 пудов.

Лучшие суда русского торгового флота уведенные белыми заграницу и до сих пор нам не возвращены. В то же время продовольственное и топливное снабжение ухудшалось, сырые дрова портили паровозы, которые массами стали выходить из строя, а к транспорту пред'являются все новые требования.

Нужны были твердые и решительные меры, чтобы спасти положение и они были приняты. Партия бросила лучшие революционные силы на транспорт. среди транспортных пролетариев создается громадный трудовой энтузиазм и их героизмом положение спасено. Транспорт не только не стал, но начал улучшаться, ремонт начал выполняться по намеченному прикасом 1042 плану в 100 пр. боевые перевозки совершались с скоростью, невиданной в царской Россин и победа на фронтах была одержана.

С окончанием гражданской войны Сов. власть начинает восстанавливать разрушенное хозяйство вообще и транспорта в частности. За период передвижки 1920 г. и новой экономической политики на транспорте проделана огромная работа. Особое внимание уделено на восстановление разрушенных белыми сооружений: к 1 августа 1922 г. было капитально восстановлено 1.512 моста, временно— 20 000 мостов и только 40 мостов еще не в остановлено, исправлены все разрушенные пути, восстановлен целый ряд сооружений, произведены в порядок телеграф. и телеф, связь. Состояние паровозного парка удовлетворительно: имеется 7.913 здоровых паровозов, из которых 700 новых, купленных заграницей, при фактической потребности в 5.082 паровоза так что на 1 октября имелось 211 охлажденных паровозов. Длина эксплоатационной сети в 1922 г. достигла 63.764 вер. в августе месяце что равняется длине сети довоенного времени.

Совершенно изменились задачи транспорта: из роли боевого перевозчика он сейчас играет огромную роль в регулировании хозяйственной жизни Республики и приспосабливается к обслуживанию торговли и промышленности.

Введена платность пассажирских и товарных перевозок. Пассажирское движение принимает нормальный вид, мешечники и теплушки совершенно вышли из употребления. Введено страхованяе грузов и ответственность за сохранность и доставку грузов. Ведется самая жестокая борьба с хищениями грузов и взяточничеством. Проведено значительное сокращение личного состава, повышается производительность труда. Героические усилия рабочего класса и его партии по поднятию транспорта дали хорошие результаты.

Промышленность.

В период гражданской войны, когда борьба с внешними и внутренними врагами мешала какому бы то ни было планомерному. налаживания производства, целый ряд отраслей промышленности захирел и количество вырабатываемых продуктов с 1918 по 1920 г. постепенно уменьшается.

Усиленно работала, только промышленность вырабатывающая предметы боевого снабжения и вещевого довольствия для Красной Армии.

Если перевести стоимость продукта 12 главнейших отраслей производства на золотые рубли то окажется что продукция 1920 г. составляла всего 12 проц. довоенной выработки Однако, несмотря наистощение материальных рессурсов страны, в этот период было положено начало электрофикации Республики: разработаны планы электрофицирования и приступлено к сооружению Шатурской, Каширской, Волховострой, приступлено к электрофикации Подмосковного угольного района и т. д., из которых некоторые станции как Каширка,

Шатурка и др. уже выстроены и пущены в ход, сооружение других подвигается вперед. Отсутствие многих материалов вызвало к жизни ряд изобретений в химическом производстве, в области добывания торфа и т.д.

Закончив победоносно войну с внешним врагом, страна приступила к восстановлению мирного производства и перешла к новой эконом. политике. Несмотря на жестокий продовольственный и топливный кризис весной и летом выработ. подним. 1921 г. до 20 пр., а 1922 г. до 25 проц. довоенной продукции. Подходя к отдельным отраслям производства можно установить различие в состоянии тяжелой и лесной индустрии. Тяжелая индустрия, работающая на государство, находится в тяжелом положении из за постоянных финансовых затруднений. По сравнению с прошлыми 20 и 21 годами мы в 1922 г. видим значительное улучшение.

Продукция тяжелой индустрии.

Годы.	Чугун пуд.	Мартен. пр-го пуд.	Прокатка пуд.	Паровозы нов. штук.	Вагоны нов. штук.	С.-х. машины штук.
1913	257400000	259300000	2 4200000	609	20492	778000
1920	6330000	10000000	2200000	90	854	93000
1921	7500000	11000000	8500000	78	950	108800
1922 (с 1 ок. 21 по 1 ок. 22 г.).	10184636	19314560	5248000	102*	842**	47032*

* за 11 мес. ** за 9 мес

Таким образом мы видим по сравнению с 1920 г.—в 1922 г. напр. по выплавке чугуна — увеличение — на 60 проц., что составляет посравнению довоенной выработки всего 3,9 проц. мартенов. пр. *по срав. с дов.*— 7,4 проц., прокатка,—7.1 проц, паровозы—17 проц.

Положение легкой индустрии, работающей нарынок и обладающей своими средствами, значительно лучше.

Продукция легкой индустрии.

Годы.	Хлоп. буб. пряж. в пуд.	Шерст. пр. пуд.	Льнян. пр. пуд.	Галош штук.	Бумага.	Табак фунты.	Спички ящики.
1913	16.000.000	2.400.000	2.093.000	20.000.000	9.100.000	23.790.000	3.803.000
1920	825.000	560.000	800.000	10.200.000	2.260.000	11.897.000	634.000
1921	1.192.370	412.000	530.800	528.000	2.000.000	18.990.000	785.000
1922 (с 1 ок. 21 по 1 окт. 22 г.)	2.712.000	654.000	692.000	4.041.000	1.622.000	16.015.000	701.266*

* За 11 месяцев.

Таким образом, мы видим безусловный сдвиг во всех отраслях промышленности, но этот сдвиг,-еще не есть возрождение ее, а только первый подход к нему. По сравнению с довоенным временем и с потребностями страны, состояние нашей промышленности является очень тяжелым.

Один из больших фактов в деле возстановления промышленности является повышение производительности труда рабочего, которая за время революция стремительно падал. Это падение об'ясняется многими причинами: и падение труд, дисциплины, и уменчшение нагрузки фабрик, и изношенность технического оборудования, плохое качество, а часто и недостаток сырья и топлива и т. д. Однако в течении 1921 и 1922 года мы наблюдаем быстрое повышение, как продукции, так и производительности труда.

Нижеследующая таблица, показывает процент произв. труда по сравнению с довоенной.

	1920 - 21 г.	1921—22 г.
Уголь . . .	26	46
Хл. бум. пр. .	12	28
Кожа. . . .	22	40
Бумага . . .	15	31
Спички . . .	14	28

Причем эти цифры, относятся к средней производительности одного рабочего по всей отрасли производства. Производительность же труда отдельных групп квалифицированных рабочих, как мы это видели на примере забойщиков Донбасса, уже теперь достигает нормы мирного времени.

Наблюдаем мы также и повышение заработной платы рабочего, которая напр. у московских рабочих в марте месяце с. г. составляла 30 проц довоенной, а в августе мес. уже 59 проц. довоенной заработной платы, колеблясь по отдельным отраслям производства.

Мы не имеем возможности, ввиду и так затянувшегося размера статьи, остановиться на таких важных вопросах, как развитие денежного хозяйства и финансового положения, стоящего сейчас в центре внимания республики, внешней и внутренней торговли, на интереснейшей проблеме электрофикации, мы осветили далеко не все стороны нашего народного хозяйства.

Но уже из сказанного можно заключить, что несмотра на тяжелое состояние нашего хозяйства мы добились значительных успехов в деле его восстановления.

Бодрое настроение рабочих и крестьян свидетельствует о глубокой правильности того пути который взят Сов. властью в деле восстановления страны, об этом же свидетельствуют и достигнутые нами успехи. Пусть смеются наши враги над „провалом“ социализма, мы же твердыми шагами идем к его осуществлению посмеемся последними.

Компилятор.

ЖИЗНЬ И РАБОТА МОЛОДЕЖИ.

5-й Всероссийский съезд РКСМ и его основные решения.

11-17-го Октября происходил 5-й Всероссийский с'езд Рос. Ком. Союза Молодежи. Из всех пред'идущих с'ездов-этот с'езд. имеет самое большое значение, играет самую громадную роль в коммунистическом юношеском движении. Доказательством тому служит, хотя бы тот факт, что 5-му с'езду было уделено большое и серьезное внимание со стороны общественного советского мнения в лице центральной и местной прессы. Да не только наше общественное мнение: органы белоэмигрантской прессы (например милюковские-„Последние новости" (пестрят сообщениями о с'езде, извращая, конечно, характер и смысл речей наших вождей и принятых постановлений. Все это подтверждает, что, вопрос о молодежи стал действительно в переживаемое нами время *„Вопросом жизни и смерти"* (*Троцкий*) и очевидно. не только для Советской России и Коммунистической Партии, но и для кое-кого другого. Ведь, в самом деле, чем вызван и обусловлен жгучий интерес, который проявляют наши враги-меньшевики к молодежи, когда они в своих циркулярах и директивах обращают сугубое внимание на работу среди молодежи. Безусловно, это вызвано желанием перетянуть рабочую молодеж в сферу своего влияния, путем создания преловутого с. д. союза молодежи (в Москве). Ну, а вопрос о студенчестве и его опеке, который сейчас горячо дебатируется на страницах белогвардейских газет и газеток („Последние Новости") Руль и др. разве он не говорит о том, что и буржуазия из'являют поползновение стать опекуном части молодежи-учащейся, студентов.

В общем мы можем констатировать, что знаменитая фраза, брошенная К. Либкнехтом *„Победит тот, на чьей стороне окажется молодежь,"* кладется в основу борьбы между старым и новым миром. И все наши вожди, приветствовавшие 5-й с'езд, особенно подчеркивали этот момент. т. Троцкий, например, в своем докладе привел пример с рабочим подростком, попадающим на советскую фабрику, который никак не может правильно разобраться в происходящем у него на фабрике, не зная положения всей Республики. И положением этого подростка стремятся воспользоватся „социалистические звуко-подражатели" меньшевики и

иже с ними, с тем, чтобы по своему об'яснить этому подростку положение Советской Республики.

Наконец, обстановка и положение, в котором находилась Советская Республика и наш союз, к моменту созыва 5-го Всероссийского С'езда, сами по себе определяли значение 5-го с'езда, как громадного фактора жизни всей рабочей молодежи.

Советская Республика к пятой годовщине своего существования. заканчивая отступление на экономическом фронте и, начиная хозяйственное возрождение. хоть и медленно, но неуклонно, вперед. начинает наступление на фронте идеологическом. Важнейшим участком этого фронта является коммунистическое воспитание подростающего поколения.

Атака начатая, речью т. Зиновьева на Августовской партконференции теперь переходить в общее наступление по всему фронту, это значит что окрепшая политически и экономически, Советская Республика получает возможность обратить внимание и силы на этот „третий фронт," делая его вторым.

Положение рабочей молодежи продолжает оставатся все-же крайне серезным: борьба с безработицей, создание устойчивого положения раб. молодежи и т. д., все это не потеряло своего злободневного характера. Все это. требовало разсмотрения во всей широте вопросов, связанных с улучшением положения рабочей молодежи на 5-м с-езде.

В состоянии нашей организации к этому моменту определилась окончательно твердая линия работы союза в новых условиях. Организации на местах в большинстве окончательно усвоили новые формы и методы внутри союзной воспитательной работы. Требовалась только некоторая проверка и углубление, полученного уже, опыта.

Таково, в самых общих чертах, было положение к 5-му Всероссийскому с'езду. Что же сказал этот с'езд и каков смысл в его решениях. Бесконечно трудно в одной статье осветить и должным образом разобрать все постановления. Это дело целого года, решения будут проверятся практикой многомесячной работы. Поэтому мы остановимся лиш на некоторых кардинальных моментах работы 5-го с'езда и его результатах.

Коммунистическое воспитание молодежи в условиях НЕП.

Вопрос о коммунистическом воспитании молодежи, в условиях „НЕПа", по праву, должен считатся „гвоздем" с'езда. Не говоря уже о новизне этого вопроса в порядке наших с'ездов, он важен еще и потому, что от разрешения его, зависит в известность степени линия и характер всей политико-воспитательной работы союза. И что же удивительного поэтому, что доклад о комвоспитании был поручен такому искусному мастеру разрешения всех сложных промблемм, как т. Бухарин. Он с неподражаемым. присущим только ему, умением указал на опасности в которой находится сейчас молодежь. В результате колосальных сдвигов и потрясений. которые произвела Октябрьская революция.-подрастающее поколение естественно, в большинстве своем, не признает старых догматов, старой морали; она далеко ушла от этого. Но буржуазия, возрождающая с НЕП'ом напрягает все усилия, чтобы не опустить из-под своего влияния рабочую молодежь. Во всех областях идеологической борьбы наши враги еще занимают крепкие позиции. Они гораздо шире'и искуснее нас используют в своих целях и литературу, и искуство и даже школу - цитадель воспитания. Они умеют создавать увлекательные формы и способы интеллектуального порабощения рабочего класса, действуя на его чувства. Нам нужно учится у буржуазии. Мы должны перенять методы ее воспитания молодежи, путем создания интересной для молодежи, литературы, путем создания своей. „красной романтики" и и даже, если потребуется. создать своего „коммунистического Пинкер-

тона.“ Нужно дать молодежи возможность разумно веселится, помня, что воспитанию скорее поддаются чувства, а затем разум. т. Бухарин не признает вообще морали и т. д. "коммунистической.“ Мораль — это ничто необ'яснимое, абсолютное. Это — фетиш. Нам этого не нужно. Нам нужно то, что можно об'яснить, понять и оправдать. Для молодежи, являющейся строителем новой жизни, нужны правила или нормы общественного поведения. Для РКСМ нужна — „комсомольская этика“, защита чести своей организации красного знамени коммунизма.

Прежде чем начать и строить систему коммунистического воспитания, необходимо взять за основу определенную категорию раб. молодежи.

Молодежь разбита в настоящее время на три главных группы: это—1) нигилистически — революционная молодежь, живущая прошлым и не желающая обращать внимания на настоящее., б) „забулдыга,“ не имеющий ни прошлого, ни настоящего, и наверное, без будущего и в) рабочая молодежь, стремящаяся учится. Вот эта то третья группа современной рабочей молодежи должна быть взята за основу Комсомолом и партией в своей работе по коммунистическому воспитанию.

С'ездом была принята обширная резолюция, являющаяся дополнением к докладу т. Бухарина, в которой конкретно указывались формы и методы работы, при чем огромное значение уделялось работе специально созданного Гос. Института ком. воспитания с филиальными отделениями в губерниях.

Школа и рабочая молодежь.

Вторым, не менее важным и вызвавшим самое серьезное отношение с'езда, является вопрос о школьной системе образования рабочей молодежи. Он имеет два момента. По первому из них, о положении фабрично-заводского ученичества, и ближайших мероприятий Союза, с'ездом приняты постановления об усилении внимания не только РКСМ, но и Партии, госорганов и профсоюзов в сторону укрепления и расширения сети школ фабзауча. Происходивший в конце сентября Всероссийский с'езд по образованию рабочих подростков в значительной степени облегчил работу 5-го с'езда РКСМ, который целиком и полностью подтвердил все эти решения, приняв в свою очередь целый ряд практических конкретных предложений. Теперь уже является беспорным, что нами в этой области достигнуты громадные результаты. Следует лишь укрепить их и улучшить материальное состояние школы фабзауча. Также необходимо усиление общественно-воспитательной работы РКСМ в школах.

Вторая часть этого вопроса о реформе средней школы вызвала, как и следовало ожидать, разногласия между нами и Наркомпросом. Суть дела в следующем: РКСМ, как признанный вождь молодежи и выразитель ее интерересов, не имел возможности до сих пор поставить во всю широту вопрос о школе для рабочей молодежи. Нам приходилось этот вопрос оставлять до более удобного и свободного времени. И вот это время пришло. Школа для рабочих подростков фабзауч создана и признана, как школа государственная. Теперь вопрос на очереди о создании такой средней школы, которая могла бы служить целям образования рабочей молодежи и готовить, нужных для Республики граждан. Такой школы у нас еще нет. Ед. Труд. Школа II ст. не оправдала возлагавшихся на нее надежд, она готовит людей, неспособных к практической деятельности, по восстановлению разрушен. производства.

Представители Наркомпросса т. т. А. В. Луначарский и Н. К. Крупская горячо защищали Ед. Тр. школу, указывая, что она является в идеале школой политехнической и что состояние Е. Т. Ш. в настоящее время временно. Задачи наши, по мнению представителей Наркомпросса, сводятся к тому, чтобы всеми способами поддерживать Е. Т. Ш.

II-й ступени, тем самым способствуя приближению ее к идеальному виду политехнической школы. С'ездом была принята все-же резолюция, в которой определенно выражается необходимость реорганизации школьной системы образования во всей Республике, с тем, чтобы среднее образование оканчивалось к 15 ти годам, при чем, средняя школа должна быть семилетней, на которой строятся профессионально-технические, индустриальные и экономические техникумы. Сама средняя школа должна быть приближена к массам рабочей молодежи, путем перенесения центра тяжести школьного строительства в рабочие районы.

В той-же резолюции указывается на необходимость пролетаризации ВУЗ. Следует заметить, что этот вопрос будет разбираться в соответствующих центральных инстанциях РКСМ, Партии Наркомпроса, с тем, чтобы в недалеком будущем практически приступить к проведению постановлений С'езда в жизнь.

РКСМ в деревне,

Происходящие сейчас в деревне социальные перегруппировки, в связи с начавшимся восстановлением сельского хозяйства с одной стороны, а с другой — с возрождением кулачества и середнячества, которое влечет в свою очередь, усиление влияния в деревне кулацких антикоммунистических влияний—все это заставляет точно и с полной ясностью определить роль, значение и задачи наших организаций в деревне на ближайшее будущее. РКСМ является в деревне не столько коммунистически—воспитательной организацией, сколько организацией обслуживающей культурные запросы населения и, прежде всего, крестьянской молодежи. И теперь, особенно когда серьезным конкурентом в этой области Союзу служит всевозможные кульпросветы, необходимо определить свое отношение к ним. С'езд высказался в том смысле, что при наличии в деревне сильной организации РКСМ, существование кульпросветов недопустимо и в таком случае следует стремиться к их ликвидации. Там же, где наши организации не могут взять на себя обслуживание в культурном отношении деревенского населения, следует подчинить кульпросветы своему влянию, завоевывая руководство в них.

Кроме того, с'езд высказывался за целесообразность создания единого культурно-просветительного центра, который должен координировать а, может быть и об'единить, работу всех организаций, ведущих параллельную работу. Такими организациями являются РКСМ, партия и политпросветы. Это создает возможность планомерного распределения сил и средств и концентрации внимания на особоважных моментах работы.

С'езд дал категорические директивы приступить к укреплению существующих организаций РКСМ в деревне, политически и организационно, отнюдь не расширяя сеть этих организаций, до полного их укрепления. Особое внимание в постановлениях с'езда уделяется необходимости усиления политико-воспитательной работы в деревенских ячейках при помощи, главным образом, партии.

Политпросветработа, Устав РКСМ и красные союзы физкультуры.

Политико-просветительная работа нашего Союза принимает характер систематической и глубокой работы. Это видно на работе секции с'езда, где ставились такие серьезные доклады, как —„Марксистское образование“ „Методы самообразования“, (Крупская) „Формы и методы клубной работы“. Из постановлений в этой области следует отметить предложенную т. Крупской и принятую с'ездом стройную систему самообразования, которая должна придать конкретные формы самообразовательной работы РКСМ. Марксистское образование для активной части Союза признано очередной задачей, при чем на местах будут созданы соответст-

вующие кружки Также систематизирован опыт РКСМ в области клубной работы.

Большим изменениям подвергся на с'езде наш устав, в который введен новый раздел „О правах и обязанностях члена РКСМ“. Из особо важных изменений отметим увеличение кандидатского стажа для лиц непролетарского происхождения, до 1 года. Внесены некоторые коррективы и в другие разделы.

Горячие прения на с'езде вызвал вопрос об отношении РКСМ к красным союзам Физкультуры. 5-й Всероссийский с'езд громадным большинством вынес постановление о необходимости ликвидации красных союзов физкультуры, существование которых, как организаций, об'единяющих массы рабочей молодежи, противоречит программе РКСМ, не допускающей существования другой массовой организации рабочей молодежи, кроме РКСМ. В резолюциях по этому вопросу указывается на настоятельную необходимость развития спортивной работы внутри наших организаций.

Р. К. С. М. шеф Красного Флота Республики.

„Это событие имеет громадный политический и общественный смысл и войдет значительной датой в историю“ сказал т. Троцкий на торжественном заседании 16 октября с. г., по случаю принятия 5-м с'ездом РКСМ шефства над Красным Флотом Республики.

В самом деле, что может быть значительнее факта, когда Рос. Ком. Союз Молодежи усыновляет Флот Республики. Красный Флот в период своего зарождения, когда ему нужна всесторонняя помощь, связывается тесными узами со всей рабоче-крестьянской молодежью. Собственно, принятие шефства—это оформление той крепкой связи, которая уже существует между Р.К.С.М. и флотом. Тысячи лучших комсомольцев, которых мы дали флоту весной этого года—уже послужили спайкой, кровной связью.

И приняв шефство—Комсомол берет на себя колоссально-тяжелую, но в то же время благодарную задачу усиления этой связи и расширения размеров нашей помощи. Этим актом с'ездом дан приказ по всей Комсомольской России помнить о флоте и готовить ему помощь во всех видах. И в числе многих задач, возложенных на нас, наикрупнейшей является задача сделать состав Красного Флота—„вооруженным комсомолом“ (Троцкий).

Вот основные решения 5-го Всероссийского С'езда РКСМ. Их должен знать каждый член нашей организации и раз'яснять, популяризировать в широких кругах рабоче-крестьянской молодежи. И от того, насколько быстро и успешно мы проведем все эти решения в жизнь, выполним очередные задачи, с тем, чтобы приступить к намечению и разрешению следующих—зависит успех и дальнейший расцвет коммунистического юношеского движения в России.

Борис Шегула.

НАША ИСТОРИЯ.

Жизнь Вологодской организации РКСМ.

Вологодская организация РКСМ, одна из старейших в нашей губернии, а по значению, безусловно, занимает первое место. Однако, первый период из жизни нашей городской организации является совершенно темным для массы членов Союза, и, что всего любопытней, для самых участников движения. Несмотря на неоднократные просьбы, обращенные к тому или другому товарищу, обыкновенно получались весьма неясные ответы, вроде „запамятовал“, или настолько отрывочные сведения, по которым уловить характерных черт движения было невозможно.

Началом своим Вологодская организация считает 10-е ноября 18 года. Небольшая группа, коммунистически настроенных учащихся из разных школ II-й ступени, об'единяются, с целью пропаганды идей ЕТШ. Задумав зажечь море обывательщины в среде учащейся молодежи, этой группой был создан клуб Е. Т. Ш., в который удалось привлечь значительную часть молодежи. Скоро коммунисты учащиеся разочаровались в своей затее, и убедившись в своей слабости для руководства деятельностью клуба, которая приняла „танцевальный“ оборот, из клуба ушли.

После этого, организация переименовалась в РКСМ. По составу ячейка была слабая и большой работы не проводила.

Новую, энергичную струю в движение внесла, организовавшаяся 29 XII-18 г, при Пед. Ин-те, коммунистическая ячейка. Все состав в большинстве входили энергичные, боевые ребята, хорошие агитаторы с теоритической подготовкой, которой позавидует нынешний активный работник 1 разряда.

Задачи и цели ячейки на первом организационном собрании были определены.

„Как подготовка активных партийных работников, дабы, таким образом, придти на помощь партийным органам в их трудной организационной работе“. Для этого ячейка ставит задачей организовать, об'единять всю молодежь, как города, так и губернии и будить в них стремление к новой, прекрасной жизни, добиться которой они могут только в рядах коммунистической партии“

Статья написана на основании материалов, извлеченных из архива Вол. Губ кома РКСМ. Просьба ко всем т. т., участникам движения при его зарождении, сообщить и пополнить своими воспоминаниями, оставшиеся не освещенными, стороны движения.

Д. В.

Организаторами ячейки постановлено было считать партийных товарищей ответственными перед парткомом. Членами ячейки могли быть коммунисты и сочувствующие, и первый комитет составился на паритетных началах: 3 коммуниста, 2 сочувствующих.

Таким образом, закрывались двери перед массой беспартийной молодежи и движение замыкалось в узком кругу. На это было указано и ЦК. В своем письме от 19 II-19 г. тогда письма писались еще лично секретарем ЦК и, кто знает, может, и лучше было), секретарь ЦК, т. Рывкин,—пишет:

„будьте добры об'яснить Ваше разделение на коммунистов и сочувствующих. Ведь этим Вы превращаете организацию Союза в партийную организацию, что вовсе не желательно. Кроме того, все члены Союза должны быть равноправны."

Ошибка, сходная с позицией Московск. Союза Ком. Молодежи, существовавшем в 1917 г. при МКРКП до создания „Союза III Интернационал". Об'яснялась она, прежде всего, самым составом организации: большинство членов было интеллигенты и, как таковые, сводившие роль новой организации исключительно к агитации и пропаганде.

Характерно, что вопросы экономической работы, путем которой можно было привлечь массы рабочей молодежи, ни разу не обсуждались на собраниях организации и комитетов. В этом была Ахиллесова пята Вологодского движения, которая сузило его размах.

Дисциплина была введена строгая, и для вовлечения всех членов в работу поручается всем подготовить ряд рефератов, на тему: „Диалектика и ее место в марксизме". „Исторический материализм" и т. д.

На собрании ячейки при пед. Ин-те 19 I 19 г. делигируется т. Иванов в президиум Ком. Союза, для выяснения вопроса об об'единении с ним. 31 января собрание ком. ячейки при Пед. Ин-те одобрило план слияния с Ком. Союзом Молодежи в одну организацию ,при чем, цели слияния определялись:

„при коллективном труде и коллективной работе для общей цели возможно будет достигнуть большой продуктивности в этой работе и тем легче и скорей достигнуть общей, одной великой цели, а потому слияние,—и как можно скорее, необходимо".

Практическое слияние обеих организаций состоялось в феврале 19 г., при чем в комитет прошли представители от обеих групп. Новый об'единенный комитет развернул большую агитационную работу, как в г. Вологде, так и в ближайших волостях. Были произведены попытки связаться с культ. просв кружком рабочей молодежи при Т. М. В.,* при чем, было решено:

„Несмотря на политическую несознательность рабочей молодежи, установить по отношению к ним постоянное идейное влияние."

Очевидно, что первые попытки установить связь с рабочей молодежью не имели успеха, из-за отсутствия общего языка с ней у руководителей организации. Да и между членами об"единенной организации на первых порах не было взаимного понимания: одни по развитию далеко ушли вперед, а другая часть значительно отстала, при чем, при постановке внутренней кружковой работы, это обстоятельство не было учтено.

Между тем, в начале 19 г. при ближайшем участии об"единен. комитета, по губернии организуется ряд крестьянских кружков молодежи под-

* Примечание. В последствии Социалист. Союзом молодежи с сильным эсеровским душком.

** Примечание: Б. секретарь Губкома РКП, в то время председатель Об. К-та РКСМ. Секретарем комитета был избран т. Борок, в 21 году зверски зарубленный в Ставропольской губернии, бандитами.

разными названиями: „Путь к социализму“ — в Глухораменской вол., Кадниковскаго уезда, „Ком. Союз. Молодежи“ — в Кокошиловской вол., „Союз Мальчиков“ — дер. Тимошенской, „Шелотский Ком. Союз Молодежи„ под самой Вологдой, — в Семенцовской вол., работает, возникший в марте 18 г. Крест. Социалистич. Союз Молодежи“ — не то переименованный в 19г. в Ком. Союз., не то — нет, во всяком случае этот союз насчитывал около 300 членов и в комитете сидели члены РКП, и ряд других кружков с не определившимся характером.

При фабрике „Сокол“ с 12 октября 18 г. из Социал. Молодежи возникла организация Коммун. Молодежи, на Печаткино Ком. Союз организовался вначале 19 г. из Вельска „спешат сообщить радостную весть, что 25 /II, по инициативе компарта проведен митинг молодежи и организована ячейка РКСМ по образцу тех Союзов, которые существуют в центре в Тотьме с ноября 18 г. создалась энергичная ячейка коммунистов-учащихся; всего в губерни, согласно отчета Губ. Орг. Бюро к I-му губс“езду, существовало к тому времени до 25 организаций. Об“единенный к-т проводил осторожную линию, по отношению к крестьянским кружкам, да к тому же никакого непосредственного воздействия на них оказать не мог. „Рог избилия“ Комсомола и тогда пустовал, помощь партии была очень слабая, выежать на места не было возможности. Все же Об'ед. комитет вел переписку, удовлетворял запросы организаций, вел переписку с ЦК, выписывал и распространял литературу (экспедиция ЦК, как о том свидетельствует переписка, тогда хромала) и т. д. и т. п.

Среди членов союзе носятся мысли о журнале...

В феврале 19 г. Сокольская организация поднимает вопрос о созыве губс“езда Общее собрание Вологод. орган (такое было время, что все вопросы союзной работы решались общим собранием) однако, признало.

Принимая во внимание, что на протяжении губернии и даже Вологодского уезда, слишком мало организаций, дабы явилась потребность координировать их действия постановляется, в виду этого, как губернский, так и уездный с“езд, считать преждевременным“.

Мотивировка оригинальная, но она находила свое оправдание в том, что фактически Вологодский Комитет выполнял работу по губернии, а с другой стороны не было средств. ЦК, по получению протокола собрания от 1 марта, в своем письме от 14 марта настаивает на созыве с“езда, приводя целый ряд мотивов:

„Работу по губернии повести необходимо и ждать пока организации сами возникнут и их будет больше, нельзя. Нужно создать такой орган, который будет вести эту работу. Это же необходимо и для правильной связи с Москвой и для постановки финансирования организации“.

В крайнем случае ЦК предложил созвать конференцию из представителей некоторых, более крупных, организаций и выбрать временное Губ. Бюро. Однако, как мы знаем, этой конференции, несмотря на вторичную настойчивую просьбу об“единенных комитетов Сокольской и Печаткинской организаций, о ее созыве, не удалось созвать, за отсутствием средств.

Все же можно сказать с уверенностью, что весной или летом 19 года Губс“езд состоялся бы, но Революция потребовала молодежь на боевую работу и в течении апреля и мая м-цев самое лучшее и самое энергичное, что было в молодых комсомольских организациях, отправили ъ на фронт.

Организации лишенные руководителей, замирают вплоть до конца 19 года..

Но об этом в другой раз...

Д. В.

Союзные штрихи.

I.

Младо Комсомол.

Ретивые комсомольцы на 3-м Всероссийском Съезде Союза спросили Владимира Ильича:

—“А скоро будет коммунизм?“

—“Я не пророк“-был ответ-можно лишь на основании исторических и экономических данных, предугадать, что ваше поколение будет жить в коммунистическом обществе“.

Тогда такой ответ меня не удовлетворил, а может быть, и многих из присутствовавших. Это было в 1920 г.

Двумя годами мы были еще наивнее, коммунизм рисовался в моем воображении так близко, так быстро я коммунизм строил, как в сказке, по щучьему веленью, по нашему желанью: наметил цель—посадил зернышко и через два—три года—роскошное дерево.

При таком мышлении, какова же должна быть наша работа, чувство настроение? Во много раз энергичнее.

Когда впервые мы организовали группу коммунистов учащихся, (а это был тот возраст, про который т. Троцкий безошибочно мог сказать, что“пешком под стол ходят“), мы иначе не могли представить, что коммунист может жить не в коммуне. „Это уж не коммунистически“—так укладывалась в наших головах.

И рьяные „юнцы“ показали первые пример“, организовав коммуну, в которой жили идеально, по коммунистически. Но главная то наша задача и не оправдалась, нас почти никто не заметил. Пример было настолько разителен, чтобы все ему последовали. Он даже имел недостаток, в том что коммуна занялась своей духовной жизнью, материальным бытом, заперлась в свою скорлупу. Да и не время было. Цыплятки развелись, да под осень. Грянул предпоследний колчаковский гром и мы все ушли на фронт, оставив только свои пожитки.

II.

Агитационный удар.

Колчак разгромлен.

Покалеченные, но полные огня, возвращаемся в свои края.

Работа в комсомоле оживает. Но тут она имеет иной характер.

Ходячим лозунгом, в то время самым распространенным, появился другой:“ Пока в каждой деревеньке, на каждой фабрике не будет организован союз молодежи до тех пор мы будем слабы, до тех пор Советская власть не укрепилась“.

И мы из кожи лезли и этот лозунг проводили в жизнь.

И зимой, и летом, без разбору, группами и по одиночке, со спектаклями или с грамофоном мы шли в массы, собирали в самую страду ребят и“ организовывали союзы чуть не в каждой деревне. Но организации также скоро разваливались, как и создавались.

Я помню, как я сам совершил командировку, проехавши более тысячи верст на лошадях, Сколько было создано организаций, проинструктировано ячеек, проведено митингов, конференций...

Помню, как с грамофоном пережжал по очереди из деревни в деревню создавая союзы.

Сколько было сказано горячих слов. Удивляешься тогдашнему пылу.

Предоставляю судить читателю, на сколько был целесообразен труд великого множества таких голов.

III.

"Самостийность„

Политическое просвещение членов — был следующим очередным "буфом — пуфом" (по Вильнину).

И как грибы росли школы политграмоты: "получали„ комитетчики, а члены ничего не получали. Это был период, когда работали только комитеты: этот наследственный призрак не атрофировался еще и до сих пор.

Кустарничали все организации, каждая отдельно и по своему: поучиться было еще негде, помощи не было. Этот период сменился другим, не оставив также серьезного следа. Теперь мы далеко шагнули и далеко от практиковавшихся методов, порывы оменивались, но эти порывы милы, красивы своей беззаветной самоотверженностью.

Я променял бы теперешнее равнодушие и хладнокровие на то время...

ЗОВ.

Наши картинки.

(ПЕЧАТКИНО).

Секретарь роется.

Просторная просто убранная комнатка. Зайдешь в ее и сразу видно, что ее обитатель — шумный Комсомол. На это указывают различного рода картины, портреты, лозунги и подписи, чисто комсомольского характера, этот характер носить беспорядок комнаты и даже отвественный секретарь сидящий за большим столом с зеленым сукном с взъерошенными волосами и красным носом — указывающим на его революционное направление. Инстиктивно почувствовавши приближение Комсомольцев, он вскочил и в минуту подтопивши толстую буржуйку печку, снова завалил себя кучей дел и вообще продуктов канцелярского производства.

„Оборванные“ явились.

Раскрылись двери и вся ячейка бурно валилась во „фракцию“, а секретарь... он положительно преобразился рожа выражает неподдельное счастье, от кудато взялась руководительская осанка и посмотрите на его и Вы не будете с этим спорить, что эти засаленные оборванные, развязные ребята целое море революционного огня.

Уши навострили на науку.

Беседа. 12 пар любознательных глаз так и дышут вниманием, так и впиваются в своего Секретаря, который в настоящую минуту обладает всеми качествами какого нибудь заслуженного педагога. Русской историей отдельными эпизодами которой показывающими грани развития человеческого общества, так интересуются комсомольцы, получает в его устах, чисто марксисткую подкладку развивающую материалистические взгляды у членов ячейки.

Перерыв, и опять беседа уже по обществоведению, то же усердное внимание парит в комнате, ячейка учится.

Ребята взъелись.

Споры. Всех взбудоражила новость из истории, а именно о крестовых походах, оказывается Историк — марксист Покровский совсем не так освещает историю этих походов, как ее освещали в школе I и даже II ступени. Спорят бурно с увлечением и наконец споры разрешаются в самом благоприятном смысле для Покровского, ячейка переходит к другой части своих занятий.

Крепко занялись.

Эта часть выражается в д'явольских сальтормотале, в метких словечках оригинальных, песнях и в доморощеном духовом оркестре.

2-х пудовая штанга взлетает кверху, как то мягко совсем не по металически ложится на руки, прыгает тридцати фунтовка, чьи то ноги находятся на высоте человеческой головы упираются в стол. Вот два комсомольца свернули из целлюлозных листов трубы и звуки совершенно похожие на звуки духового оркестра, оглашают комнату.

Только в 1 час ночи расходятся по домам, а секретарь счастливый и утомленный, усыпает тут же за канцелярским столом.

Б. И.

ИЗ ДЕРЕВЕНСКОГО БЫТА.

(ВОЛОГОДСКИЙ УЕЗД).

Наши разгулялись

За время скитаний по уезду в качестве инструктора, мне пришлось близко столкнуться с деревенской молодежью и убедиться, что самый здоровый элемент ее в наших ячейках. То, что находится вне Комсомола, представляет собой весьма благодарный материал для выработки будущего „люмпенпролетариата“.

Для иллюстрации приведу факт— являюсь в помещение волостного Совета; в правом углу на видном месте, прикреплена доска, а на ней красуется следующая милая коллекция. Почетное место отведено огромному тесаку, дальше около дюжим кинжалов и ножей всех видов и размеров вплоть до хлебных, два или три шила, чуть ли не пятифунтовая гиря нажгуте толщиной в руку и отдельно связка гирь более мелкаго калибра. Подхожу и читаю. "Отцы и матери, полюбуйтесь на деяние детей своих. Нравится ли Вам“?

Узнаю, что сия выставка является результатом посещения милицией—"посиделки“ и все это отобрано у молодых парней причем еще самые ценные трофеи находятся у милиционера.

На окружающих это не производит ни малейшего впечатления, так как даже убийства являются здесь в порядке дня каждого Христианского празднества.

У комсомольцев в ходу такое определение: когда одна деревня идет смертным боем на другую, это „война националистическая, когда маленький скандальчик вроде убийства разыгрывается между парнями одной деревни, это „акт гражданской войны“. Кошмарно... За факт передают образчик такого донесения председателя Райсовета в Исполком.

„За время моего дежурства никаких происшествий не было, за исключением,—такой то гражданин ударил такого то по голове и тот скоропостижно скончался“ а „скончался“ бедняга потому, что ему разворотили череп. Так молодая деревня ищет выхода избытка энергии.

В скорлупе культурок.

Теперь о „благороднейшем“ слое деревни молодежи, культурок. Состав их нам известен, это—"носители деревенской культуры“ люди белой кости, здесь нет товарищей, есть господа здесь—Пал Николаичи, Николай Павлычи Черти Иваныч. Описывать их жизнь и работу как самомнительно называют они свое прозябание, нет ни охоты ни времени. Присутствуя на одном из таковых сверх культурных собраний я испытывал чувство физической тошноты, слушая тайно вздыхающих "львов“ и наблюдая слащавых львиц. Культпросветы пришли к своей точке и с

этой точки, с точки замерзания никакие громы небесные их не сдвинут.

А комсомольцы живы и здоровы.

Единственной жизнеспособной группой является в деревне Р. К. С. М Правда, ни кто не обольщается что наш Союз достиг своего идеала, для этого необходимо еще много и многоработать, но Комсомол работать хочет и будет это доказывает непрерывный рост наших организаций и все увеличивающие требования на политическую и иную литературу. Наш Вологодский Уезде“езд проходивший в Сентябре сказал: В зимнюю компанию 1921-23 г. необходимо повести серьезную, длительную, планомерную, политико-воспитательную работу. Постановление это не осталось погребенным в протоколах с“езда; всюду и везде оно проводится в жизнь; нет такой ячейки где через день или два не собирались бы ребята для чтения, „азбуки коммунизма“ или другой политической книги, беда лишь в том, что мы бедны ценными книгами. Суровую школу прошел Комсомол во времена гражданской войны но благодаря ей он вырос окреп и закалился.

В. Т.

Наша почта.

П. Смурову.—Не пишите залпом, а прорабатывайте свои произведения как следует. Рассказ, присланный Вами помещаем в исправленном виде; присылайте еще.

Саше Бурному.—Вы, уважаемый товарищ, видимо, любите много писать, но без толку. Воспоминание о вопросике растянуто до того, что читать скучно. Не поместим. Побольше думайте над своими писаниями, пишите сжато и ярко.

Совпартшкольцам Горскому и В. Много наших комсомольцев изощряются в стихах, но в большинстве своем получается от них впечатление перепетых криков, призывов и т. п. Так и Вы уверяете: — „Мы кузнецы!“. Все вперед! и т. п. вещи. Пишите лучше прозой. Побольше читайте хорошие сочинения.

Калиничеву. Присланные рассказы будут использованы для следующих номеров, пишите еще.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

„КРАСНЫЕ ВСХОДЫ“

ОРГАН ВОЛОГОДСКОГО ГУБКОМА РКСМ.

Журнал выходит ежемесячно; содержит в себе отделы: ЛИТЕРАТУРНЫЙ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ, НАУЧНЫЙ, ЖИЗНЬ и РАБОТА МОЛОДЕЖИ, БИБЛИОГРАФИЯ и др.

К УЧАСТИЮ В ЖУРНАЛЕ ПРИВЛЕКАЮТСЯ ЛУЧШИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ, НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ СИЛЫ Г. ВОЛОГДЫ.

Цена 1-го номера 100 руб.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

желающий получить журнал, сообщает в редакцию свой адрес и высылает подписную плату Пересылка производится наложенным платежом..

Адрес редакции и экспедиции журнала: г. Вологда, Дом партии, Афанасьевская 3. Губком РКСМ.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ.

Журнал, ввиду технических затруднений, выходит с большим опозданием.

Ввиду недостатка места и несвоевременного представления материалов, отдел „Наука и искусство“ в этот номер не вошел. Второй номер журнала будет иметь указанный отдел в расширенном размере.

Редактор: редакц. коллегия. | Б. Шегула. Д. Вильнин. Д. Чекулаев.

Издатель | Вологодский Губком РКСМ.

ОТПЕЧАТАНО
в типографии
Проф.-тех. школы Полигр. Произ.
в Вологде
в количестве 1000 экзем.

Гублит № 951.

Литография Северосоюза.

Цена